

18+

В.А. Симонов

ЛАБИРИНТ № 1

КНИГА-ПАЗЛ

Найдите кратчайший путь

в Лабиринте № 1

Виталий Симонов

Лабиринт №1

«Издательские решения»

Симонов В. А.

Лабиринт №1 / В. А. Симонов — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Книга — пазл. Фантастика. Найдите кратчайший
путь в Лабиринте. Повествование разбито на беспорядочно разбросанные
по разным страницам пункты и порталы, следуя по которым читатель прочитает
всю книгу.

© Симонов В. А.

© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
Портал №1	8
Портал №2	12
Портал №3	28
Портал №4	33
Портал №5	41
Портал №6	43
Портал №7	51
Портал №8	52
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Лабиринт №1

Виталий Александрович Симонов

© Виталий Александрович Симонов, 2026

ISBN 978-5-0071-0957-4 (т. 1)

ISBN 978-5-0070-8107-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Симонов Виталий Александрович

Лабиринт №1

ПРОЛОГ

— Здравствуйте! Меня зовут Семён Добрынин. Я ходок...! Нет, не ходок по части женского пола, как Вы, вероятно, подумали, а странник, который бродит по внеземным пространственным переходам Лабиринта и ищет приключений на свою голову. Кто первым нас назвал ходоками, неизвестно, но это прозвище стало обозначать людей, которые за приличные бабки, а некоторые добровольно, рискуют жизнью, чтобы найти то, не зная что. Сразу же хочу сказать, что я доброволец. После того как уволился из армии в чине майора — из-за разногласий с начальниками, у которых больше звездочек на погонах, участвовал в международных разборках в горячих точках планеты. Воевал наёмником в различных конфликтах, состоял в частных военных компаниях, так что материально я обеспечен. Казалось бы, живи и радуйся, но нет, снова потянуло на подвиги. Так я стал ходоком. Коротко расскажу, с чего началась вся эта эпопея с Лабиринтом:

— Ещё в шестидесятых годах двадцатого века геологи обнаружили в Сибири, на Вилюйском плато, необычный подземный объект явно внеземного происхождения. Радист геологической партии засёк мощный модулированный радиосигнал, который повторялся через определённые промежутки времени. Запеленговав источник сигнала, геологи наткнулись на подземный ход, ведущий в зал порталов, сообщающихся с другими мирами. Как полагается, они сообщили об этом загадочном объекте соответствующим государственным органам. После этого, всю информацию о порталах строго засекретили. Известно только то, что пространственные переходы длительное время изучала группа учёных, которые пытались найти способ управления порталами. Уже в наше время, эти «ботаники», что там накуролесили. Возможно, пытались изменить программу компьютера зала или жамкнули какую-то клавишу на пульте управления, но после этого вмешательства все, кто находился в зале порталов, бесследно исчезли. Пропал и пульт управления, словно его никогда там не было. В это же время над северным полюсом Земли открылся пространственный переход, через который в космическое пространство стала улетучиваться атмосфера нашей планеты. И довольно быстро! Согласно расчётам учёных, воздушная оболочка планеты через семь лет полностью перестанет существовать. Вот тогда все госчиновники и олигархи задёргались. Народ то хрен с ним, а вот начальственное тело без кислорода существовать не может. Сразу же нашлись неограниченные денежные средства, вокруг зала порталов быстренько построили город Норд, нагнали туда кучу учёных, спецназовцев, военных и стали загонять их в Лабиринт — с целью любыми средствами закрыть «дырку», через которую улетучивается воздушная оболочка Земли. Большинство из них обратно не возвратилось. Куда они исчезли, неизвестно. Закрывать портал не получалось. Затем за решение этой проблемы было объявлено вознаграждение с многочисленными нолями после единички, но ничего не изменилось. Количество желающих получить такие бабки увеличилось многократно, невозвращенцев тоже, а через пространственный переход продолжал вытекать воздух, как из проткнутого гвоздём мяча.

В городке у зала порталов, после того как стала известна причина этого катаклизма, я оказался одним из первых. Купил квартиру в городе, записался добровольцем, долго не получал ответа от чиновников — бюрократов. Пришлось задействовать старые связи и знакомства. Благодаря помощи друзей сразу же получил пропуск в зону. У меня на счету уже пять походов в Лабиринт, а это считается, что я опытный ходок. Не все люди возвращались живыми из тех групп, которые пришлось сопровождать, но по сравнению с другими проводниками в зону мои подопечные были просто счастливчиками. Безвозвратные потери — 2 процента. Совсем неплохо! К сожалению, два человека погибли из-за того что не выполнили мой приказ: «Далеко не от группы не отходить». Их сожрали псевдо «медузы», когда они решили ополоснуться

водичкой из инопланетного океана. С тех пор больше трёх человек с собой я не беру. Трудно контролировать действия большой группы.

Не успел я отдохнуть после очередного вояжа в Лабиринт, куда водил трёх учёных, как меня снова шатнули. Поздним вечером позвонил полковник ГРУ Данила Серов, мой бывший сослуживец, и «ненавязчиво» предложил:

— Семён, у меня к тебе просьба. Надо прогуляться в Лабиринт и сопроводить одного чела, чтобы он сразу же куда-нибудь не вляпался. Опыта нахождения в экстремальных ситуациях у него нет. Это бывший хакер, который, несмотря на молодость, успел взломать множество серверов различных компаний, банков и учреждений, в том числе сайты ФСБ и ГРУ. Согласно нашему гуманному законодательству, он должен уже давно находиться за решёткой, но мы предложили ему сделать выбор — или сядешь в тюрьму или идёшь спасать человечество. Он, естественно, выбрал второй вариант. По моему мнению, этот компьютерный гений очень способный. Хакера зовут Фёдор Устюжанин. У вас двоих может многое получиться. Возможно, он сможет изменить программу пульта управления залом, только нужно его найти. Если ты согласен, то он тебя будет ожидать в 8.00 в зале порталов. Пропуск через КПП для тебя уже продлён.

— Кстати, как у тебя здоровье, — осведомился под конец разговора полковник, вероятно, вспомнив о том, что я вернулся из Лабиринта только сегодня утром.

— Еще не успел поправить, — недовольно ответил я, с сожалением закручивая обратно колпачок на бутылке с коньяком. — Хорошо. Завтра буду на месте.

После этого разговора начались наши невероятные похождения в Лабиринте, о которых я Вам и расскажу. Итак, читатель, присоединяйтесь к ходакам. Будем вместе странствовать по внеземным порталам, спасая Землю. Для того чтобы Вы не скучали, я разбил моё повествование на беспорядочно разбросанные по разным страницам пункты и порталы, следуя за которыми Вы прочитаете всю книгу. Кто найдет кратчайший путь в Лабиринте, см. последнюю страницу.

— Не подумайте, что определить кратчайший маршрут в Лабиринте — это простая задача. На вашем пути встретятся тупики, петли времени, пересечения сюжетов, три линии повествования и другие сюрпризы. Небольшая подсказка для читателей. Кратчайший путь от портала №1 до портала №7 должен состоять из последовательности — 12 знаков. Два числа из них Вы уже знаете — 1.....7.

— Итак, в путь.

Перейдите в портал №1.

Портал №1

К КПП центрального зала порталов я прибыл первым. Предъявив пропуск охранникам, спустился в подземный полусферический зал пространственных переходов. Никого. Время 8.00. Это мне сразу не понравилось. Если обещали быть в такое-то время и в таком-то месте, то это обязательство нужно выполнять. Минут через пять они появились. Впереди команды из шести человек торопливо вышагивал полковник Серов, за ним двое амбалов тащили под руки худого белобрысого пацана лет двадцати пяти, одетого в стандартный комбинезон ходока. За его плечами болтался рюкзак набитый неизвестно чем, в руках он держал автомат АКМ. Ещё два бугая с «пушками» наизготовку охраняли конвоируемого с тыла.

Подойдя ко мне, полковник, почему-то тихо, произнёс:

— Извини, что задержались. Возникли разногласия с ФСБ. Вам нужно немедленно отправляться в путь. Потом расскажу в чём проблема.

— Уходим, — сказал я пацану, не задавая лишних вопросов, а затем направился к portalу №1. — И не отставай.

Шагнув в серую пелену пространственного перехода, а затем, сделав пару шагов в сумраке портала, мы с хакером оказались в просторном помещении, которое напоминало полуразрушенный цех какого-то завода. Два ряда станков и странных агрегатов, явно не земного происхождения, заполняли все пространство просторного ангара. Его потолок светился тусклым синеватым светом, едва освещая давно заброшенное оборудование. Странные аппараты, станки, трубопроводы, лотки с кабелями были покрыты толстым слоем серой пыли и частично обвиты тонкой ядовито зеленой паутиной. На полу пролетов цеха беспорядочно располагались белые пятна диаметром 10 — 20 сантиметров, которые были похожи на обычную плесень. В конце помещения просматривался вход в полутёмный тоннель. Через весь цех к нему тянулась цепочка человеческих следов от ботинок или сапог с крупными и мелкими протекторами подошв.

Я обернулся и посмотрел на стену, откуда мы вышли. На серой поверхности едва просматривалась овальная пелена портала такого же серого цвета.

— Это хорошо, что переход не односторонний, — подумал я. — Всегда есть возможность вернуться обратно. Надо предупредить клиента, чтобы не совался, куда не надо. Вероятно, инструкций об особенностях поведения в зоне Лабиринта он не читал.

— Стой, — приказал я. — Молодой человек, слушай и вникай. Проведём первичный инструктаж на рабочем месте. Первое правило ходока — не отходить далеко друг от друга. Второе — сначала подумай, а потом действуй. Третье — не совать свой нос, куда не просят. Вопросы есть?

Пацан помотал головой в разные стороны — знак того что вопросов нет, а затем стал разглядывать помещение цеха.

— Кстати, ты не хочешь поделиться, какое задание тебе дал полковник Седов? — спросил я, осматривая тщедушную фигуру хакера с головы до ног.

— Найти в Лабиринте пульт управления земными порталами и заткнуть дырку в небе, — ухмыляясь, ответил он.

— И где ты собираешься его искать?

— Там — ткнул он пальцем в сторону тоннеля.

— Я тяжело вздохнул, заранее зная, что у очередного «ботаника» ничего не получится, а затем сказал:

— Потопали.

— Мы здесь не первые — продолжил я. — Явно кто-то уже проходил по этому маршруту. Это заброшенная база пришельцев, которая, очевидно, находится на другой планете.

Смотри! Вот те белые пятна на полу — очень неприятная штука. Как утверждают ученые, которые изучали эту пакость, это особый вид грибков-паразитов. При соприкосновении с органикой они размножаются с огромной скоростью, а потом пожирают всё живое, даже кости. Если их не тревожить, паразиты пребывают в состоянии спячки. Не дай Бог наступить на эту живую мину! Через полчаса, как утверждают очевидцы, от человека ничего не остается, кроме одежды, снаряжения и ботинок со шнурками. А вот та зеленая паутина — это своеобразная сеть — ловушка, которая прочней стальной проволоки. Затронешь ее, и она быстренько спеленает человека, с тем же результатом. Но кости остаются целыми.

Посмотри туда, — продолжая инструктировать пацана. — Видишь, вот там за колонной человеческий скелет висит в паутине? Очевидно, какой-то любопытный уже сунул свой нос, куда не надо.

— Ну, что, идем дальше? — спросил я, надеясь, что пацан передумает и попросит вернуть его обратно к маме. — Не дожидаясь ответа, я двинулся в направлении тоннеля.

Мы шли медленно, внимательно осматривая пол и стараясь не наступить на белые пятна плесени. Прошли заброшенный цех между станками и оказались у входа в тоннель. Его потолок и стены, как и крыша ангара, тоже светились тусклым синеватым светом. Коридор, с небольшим уклоном, уходил куда-то вниз. Пройдя метров тридцать по тоннелю, мы оказались у бассейна с маслянистой жидкостью оранжевого цвета. Длина бассейна около пятнадцати метров. Боковые края бассейна вплотную соприкасались со стенами тоннеля. Очередное препятствие, которое нужно было преодолеть.

— Достань анализатор, — сказал я молодому человеку. — Он должен быть у тебя в вещмешке. Если у тебя стандартный набор ходока.

Хорошая штука этот лазерный анализатор «Вектор-2». Не зря умники (ученые) хлеб жуют. Наводишь аппарат на предмет, луч лазера испаряет частичку вещества и по его спектру определяется его состав. Информация об объекте расшифровывается и выдается на экране. Быстро и понятно. Кроме этого у этого прибора имеется и куча дополнительных опций, которые могут пригодиться в Лабиринте.

Хакер достал из рюкзака анализатор в виде пистолета, навел на жидкость в бассейне, нажал на курок. Тонкий луч лазера, отчетливо видимый в полутьме тоннеля, соприкоснулся с жидкостью, испарив ее частичку, а затем погас. Этого было достаточно для анализа.

Мой спутник, взглянул на экран прибора, а затем удивленно произнёс:

— Так. Состав этой жидкости — 64,5 процентов концентрированной азотной кислоты и 35 процентов соляной кислоты, и какой-то полимер в виде пленки на её поверхности.

— Это «царская водка», — пояснил я. — Растворяет практически все металлы, даже золото и платину. Просто так эту «лужу» не переплыть и не перепрыгнуть. Если в неё влезем, то разложимся на составляющие химические элементы за секунды.

— Если эта «царская водка» растворяет всё, тогда в чём ее хранят? — спросил хакер.

— Насколько я помню, она хранится в стеклянной таре. Эта кислота не растворяет керамику и некоторые виды пластика. Что будем делать? Твои предложения? Как будем преодолевать это препятствие?

— Можно построить плот из материала, который не растворяется в кислоте. Построить мостик из такого же материала. А еще, когда я ездил в деревню к бабушке, мы с пацанами переходили речку на ходулях, — ответил напарник.

— Молодец! Соображаешь. Сразу три варианта выдал! Посмотри в моём унике, какие вещества не растворяются в «царской водке».

— У меня свой есть, — буркнул хакер.

Он достал необычно толстый планшетный компьютер из рюкзака и через минуты выдал такую информацию:

— Эта смесь кислот не растворяет стекло, серебро, титан, тантал, рутений.

— Ну и где мы здесь возьмем серебро и так далее? — недовольно пробурчал я. — Впрочем, в ангаре полно всякого хлама. Пойдем, посмотрим, может, найдем что-то подходящее.

Мы вернулись в цех. Справа от входа тоннель валялись двухметровые трубы диаметром 30—40 миллиметров, которые, вероятно, были изготовлены из пластика или какой-то пластмассы.

— Надо попробовать сунуть эти трубы в бассейн, — сказал я. — Возможно, трубки не растворяются в кислоте.

И тут мой клиент вляпался. Он стал вытаскивать из груды труб одну из них и зацепил рукой часть зеленой паутины. Она среагировала мгновенно. И довольно быстро ползла по руке вверх, пробираясь к мясу моего спутника. Вот здесь и пригодилась моя аккумуляторная «болгарка», которую я всегда беру с собой в Лабиринт. За что и получил прозвище Болгарин. Быстро отцепил её с пояса, включил, а затем перерезал часть зелёной сетки, которая уже подбиралась к шее моего приятеля. Паутина побледнела и безжизненно повисла на его плече. Испуганный напарник, освобождаясь от этой тенеты, отпрыгнул далеко в сторону и тут же одной ногой влетел в пятно белой плесени.

— Я крикнул:

— Быстро снимай обувь!

Мой напарник потянулся руками к сапогу, но я остановил его окриком:

— Да не руками!

Он зацепил пятку своей обуви за кусок трубы, а затем быстро скинул сапог, отбросив его как ядовитую змею.

Я подошел к нему, осмотрел конечность, и сказал:

— Тебе повезло. Еще несколько секунд и стал бы ты пищей для грибков — паразитов. Хорошо, что на твоих ногах сапоги были. Если ты носил бы ботинки, и пока шнурки развязывал, то плесень тебя бы уже инфицировала.

— Возьми пластиковые пакеты у меня в рюкзаке, надень на ногу и обмотай скотчем, — посоветовал я. — Без обуви здесь далеко не уйдешь.

Пока мой спутник изготавливал сапог из пакетов, я аккуратно, чтобы не задеть паутину, вытащил несколько труб из штабеля, связал их обрывками электрического кабеля, который валялся рядом, а затем мы потащили этот груз к бассейну.

Опустив конец трубы в «царскую водку», установили, что она не растворяется в кислоте. А глубина бассейна не больше полуметра.

— А можно задать вопрос? — произнёс мой напарник, задумчиво разглядывая оранжевую жидкость.

Я кивнул головой в знак согласия.

— Ходят слухи, что некоторые люди по несколько раз умирали в Лабиринте, но всё-таки возвращались живыми. Это правда?

— Да. Кто-то после первой же ходки не возвращается обратно. Пропадают бесследно. Но есть случаи, когда ходки погибали на глазах своей группы, а потом оказывались живыми и невредимыми. Вероятно, Лабиринт при переходе через портал создаёт копии людей, которые продолжают существовать в нашем реальном мире. По какому критерию он производит отбор счастливых, неизвестно.

— А ещё вопрос можно? — сказал мой спутник.

— Задавай.

— О ваших ходах в Лабиринт слагают легенды. Как Вам удаётся уцелеть и выходить из самых сложных ситуаций целым и невредимым?

— Вероятно, чуйка. Точнее интуиция. Наши древние предки обладали способностями предвидеть опасности, которые ожидали их на каждом шагу. Это чувство помогало им выживать. К сожалению, мы утратили эти способности, но свою интуицию можно развить.

Нужно прислушиваться к своему подсознанию, постоянно представлять, что произойдет через секунду, минуту, час. Если ты будешь предугадывать развитие будущих событий, то из тебя получится неплохой ходок. Если нет предвидения, то ты труп. И ещё. У меня сложилось мнение, что кто-то управляет моими действиями, словно я марионетка. Что это такое я не знаю. Возможно, это воздействия Лабиринта, но вряд ли. Здесь, что-то другое.

— Ну, всё! Нужно решать, что будем делать дальше, — продолжил я. — Мы и так здесь задержались.

Выберите вариант дальнейших действий.

1. Построить мостик через бассейн. Перейдите в пункт №11.
2. Построить плот. Перейдите в пункт №22.
3. Соорудить ходули. Перейдите в пункт №33.

Портал №2

Мы с напарником благополучно перешли через серую пелену перехода и оказались...

— Ого! — Такого я еще не видел, — удивленно воскликнул я.

Мы стояли на краю большого пшеничного поля. Ярко светило Солнце. Лето. Прямо перед нами находилась полуразрушенная траншея и ряд одиночных окопов. Справа, рядом с засохшим деревом, валялась верх колесами противотанковая пушка — сорокапятка. В траншее неподалёку от разбитого орудия лежали тела погибших красноармейцев в форме, но без погон. Вероятно, бой закончился совсем недавно. Посреди поля еще догорали четыре немецких танка «Т-III» с крестами на башнях. За ними, в разных позах, лежало на земле с десятков трупов в мундирах мышиного цвета. Слева дымились два советских танка «Т-26» и один пятибашенный танк «Т-35».

— Куда это мы попали? — удивлённо произнёс мой напарник.

— Вероятней всего, в прошлое. Если судить по обмундированию красноармейцев без погон, это 1941 или 1942 год.

— А как мы отсюда будем выбираться? — спросил Федя. — Это же не наше время!

— Возможно, нам круто повезло, — сказал я. — Пульт управления центрального зала пространственных переходов в былые времена ещё существует. Он исчез из зала гораздо позже. У нас появилась реальная возможность навсегда отключить портал в атмосфере Земли. Надо только добраться до Вилуйского плато. А где находится зал порталов, мы знаем. Учитывая, то, что здесь началась война, сделать это будет непросто. В первую очередь нам нужно переодеться в форму РККА и найти какие-нибудь документы. Во-вторых, необходимо избавиться от нашего снаряжения и оружия. А то первый же патруль поставит нас к стенке, как немецких шпионов, и расстреляет без суда и следствия. Если же наше навороченное снаряжение и оружие попадёт в лапы фашистам, то исход войны может измениться кардинальным образом.

— Пойдём к подбитым танкам, — сказал я. Надо переодеться, а потом избавиться от нашей амуниции.

Мы с напарником прошли лесом вдоль поля, обошли глубокий овраг, а затем подошли к советским машинам. Рядом с подбитым «Т-35» на земле лежали три погибших танкиста в чёрных комбинезонах. Я подошел к офицеру, который был смертельно ранен в голову, достал документы залитые кровью из нагрудного кармана гимнастёрки и вслух прочитал:

— Капитан Васильев Семён Иванович. 1911 года рождения. Москвич. Сто сорок шестой танковый полк.

— Извини брат, но мне нужна твоя форма и оружие, — сказал я. — Фёдор, сними обмундирование с сержанта и переоденься. Размер одежды вроде тебе подходит. Документы не забудь взять.

— Надеть одежду с трупа! — возмутился мой напарник. — Да никогда этого не будет!

— Не с трупа, а война Красной Армии погибшего при защите своего Отечества. Если хочешь выжить, выполняй! И исполняй команды беспрекословно. Ещё одно такое проявление неповиновения, лично тебя расстреляю! Тут не детский сад. Не забывай, что мы находимся на войне!

Федор, бурча что-то себе под нос, стал снимать одежду с убитого сержанта. Потом скинув свою одежду и не сняв свои современные трусы-шорты, стал надевать брюки.

— Трусы тоже сними, — остановил я его. — Такие труселя, как у тебя, здесь не в моде.

Мой напарник, тяжело вздохнув, стал выполнять мою команду.

Переодевшись, мы похоронили погибших танкистов в воронке от крупнокалиберного снаряда или бомбы, поставили самодельный крест и прикрепили к нему звездочку, снятую с пилотки. В другой воронке зарыли свою одежду, рюкзаки, оружие и уникалы.

— Запомни место, где мы оставили свой клад, — сказал я Феде. — Десять шагов на север от конца оврага.

Молча постояв у могилы погибших танкистов, мы отправились на восток. Пройдя по лесу метров сто, я спросил Федю:

— А как тебя зовут?

Он непонимающе посмотрел на меня, заподозрив всё ли у меня с головой, и ответил:

— Федором кличут.

— Ну, ты ту..., не совсем умный. Посмотри в красноармейской книжке, как тебя зовут, где родился, номер части.

— А у сержанта документов не было, — обиженно произнёс он. — Только медальон.

Он достал из кармана гимнастёрки небольшой черный пластмассовый цилиндр с крышечкой, открыл его и прочитал записку на листке:

— Сержант Разин Степан Васильевич. Механик-водитель. Год рождения 1920. Место рождения — станция Кумыш. Пермь я.

— Всё понятно. Значит, мы попали в 1941 год. Красноармейские книжки стали выдавать в РККА только с октября этого же года.

— При посторонних будешь обращаться ко мне — товарищ капитан, — напомнил я Феде. — Не перепутай.

Пройдя по заболоченному лесу несколько километров, мы вышли на грунтовую дорогу, которая вела на восток. Через пару километров она круто поворачивала на юг. Не в ту сторону, куда нам было нужно.

— Жаль, что карты нет, — сказал я. — Будет безопасней, если мы пойдём на восток по зелёнке.

Не успели мы углубиться в чащу, как нас остановил громкий окрик:

— Стоять! Руки вверх!

Я поднял руки в гору и, стараясь не делать резких движений, посмотрел назад. Позади нас стоял пожилой старшина и два красноармейца с винтовками наперевес.

— Кто такие будете? Дезертиры? Шпионы? — хриплым голосом произнёс старшина. — Петя обыщи их.

К нам подошел молоденький боец в рваной гимнастёрке и старательно обшарил наши карманы. Забрал документы и пистолет «ТТ», который я взял у погибшего танкиста.

— Отведи их к особисту, — приказал командир охранения. — Пусть он с ними сам разбирается.

Наш конвоир, не дав опустить руки, повел нас через лес. Вскоре мы вышли на край поля, вдоль которого стояло несколько танков, колонна автомашин и ряд повозок. Боец подвел нас к молодому офицеру в кожаной куртке без знаков различия и доложил:

— Товарищ лейтенант госбезопасности, задержали ещё двух подозрительных. Драпали на восток.

Лейтенант взял наши документы, внимательно рассматривая их, спросил:

— Капитан, почему у тебя гимнастёрка и документы в крови, а сам целёхонек.

— Кровь не моя, — ответил я. — Стрелка — радиста. Запачкался, когда вытаскивал его из люка, — соврал я.

— Сержант, покажи ладони, — обратился особист к Федору.

Мой напарник вывернул руки ладонями вверх. Чистая белая кожа, без мозолей и грязи под ногтями. Руки, которые кроме компьютерной мышки больше ничего не держали.

— И это механик — водитель? — спросил лейтенант. — Белоручка!

— Он раньше писарем при штабе был, — выкрутился я.

— Так. Сто сорок шестой полк. Знаю такой.

— Кто командир части? — заорал особист.

— Ну, всё. Приплыли. Сейчас он нас расколет, — подумал я, — лихорадочно соображая, что ответить.

— Что здесь происходит, — внезапно раздался голос за моей спиной.

Обернувшись, я увидел седого майора в танковом комбинезоне, с кровоточащей повязкой на голове.

— Кто такие? — спросил он.

— Капитан Васильев. Командир танковой роты сто сорок шестого полка.

— Сержант Разин. Механик-водитель, — приняв стойку смирно, доложил мой напарник, словно всю жизнь прослужил в армии.

— Белов. Командир отдельного танкового батальона, — представился майор. — Капитан, у меня людей не хватает. Два экипажа накрыло одной бомбой, когда они обедали. Офицеров — танкистов совсем нет. Мы находимся в окружении. Будем прорываться по обходной дороге.

Он достал карту из планшета, а затем, ткнув в неё пальцем, сказал:

— В трёх километрах на юг находится железнодорожная станция и развилка дорог. Капитан, бери тридцатьчетвёрку с номером 33. Башнер и стрелок — радист там есть. Боекомплект почти полный, но горючего маловато. Получите сухой паёк на трое суток. Твоя задача — не пропустить немцев к обходной дороге. Иначе нам из окружения не вырваться. Нужно продержаться часа четыре. Лучше пять. Отходить будешь за нами.

— Лейтенант отдай свою карту капитану.

Особист поморщился, протянул мне карту, документы, вернул пистолет и сказал:

— Товарищ майор, я подам рапорт о вашем самоуправстве. — Посылаете на ответственное задание неизвестно кого.

— Подавай. Позже будем разбираться, кто есть кто. Капитан, выполняй приказ!

— Есть, — ответил я, отдавая честь. — Сержант за мной.

Мы с напарником развернулись и направились к танку с номером 33.

— Ну, что Фёдор? Поможем нашим дедам и отцам разгромить фашистскую гадину?

— Не вопрос! Вот только как скажется наше вмешательство в события прошлого? Помнишь бабочку американского писателя Рэя Бредбери? Путешественники во времени раздавили насекомое в далёком прошлом, а когда вернулись, то мир стал совсем другим.

— Бред всё это, — ответил я. — Если мы оказались здесь, значит в истории прошлого наше появление уже предусмотрено. И мы ничего существенно не изменим, так как, возможно, через час или два погибнем. Второй вариант. Когда мы вернёмся в наше настоящее, то наши деяния будут просто удалены из базы данных времени, словно их и не было. Если это не так, тогда бы многочисленные путешественники во времени превратили своё будущее в кавардак. Третий вариант. Возможно, наше вмешательство в события прошлого отразится уже в другой, но не в нашей реальности. К сожалению, никто из людей не знает, что такое время. Поживем, увидим.

Когда мы подошли к тридцатьчетвёрке, два танкиста встали с ящиков из-под снарядов, настороженно рассматривая нас.

— Кто вы, — спросил я.

— Младший сержант Ермаков. Стрелок радист, — доложил худощавый светловолосый боец.

— Рядовой Тингиев. Башнер. Национальность — якут, — ответил коренастый танкист, зачем-то указав своё происхождение.

— Капитан Васильев, — представился я. — Назначен командиром вашего танка. У нас приказ задержать противника у железнодорожной станции на пять часов. Получите сухой паёк на трое суток. Через полчаса выступаем.

— Выполняйте.

Когда они отошли за пайком, я спросил у Феди:

— У тебя права на управление автомобилем есть?

— Имеется категория А и В, но прав на вождение танка у меня нет.

— Сейчас получишь категорию Т. У нас, в танковом училище, была одна тридцатьчетвёрка. Управлять я умею. Пойдем, покажу. Сложного ничего нет.

Мы залезли в танк. Я показал Феде, где находится кнопка стартера, педали сцепления, тормоза, рычаги управления и переключения передач. Федя сел на место механика-водителя.

— Заводи, — приказал я.

Он нажал кнопку стартера, танк послушно завёлся и задрожал мелкой дрожью, словно разгорячённый конь.

— Поехали.

Федя выжал сцепление, с трудом включил первую передачу, нажал ногой на педаль газа. Машина дёрнулась и заглохла.

Через открытый люк было видно, как за нашими ляпами наблюдает бдительный особист.

— Медленней отпуская сцепление, — посоветовал я.

Мой напарник снова завел машину и тронулся с места. Разворачиваясь, танк едва не зацепил грузовик, который стоял позади нас, но всё обошлось благополучно. Новоиспечённый механик-водитель успел вовремя затормозить. Мы проехали в конец колонны, по пути захватили остальных членов экипажа, а потом направились по дороге, которая вела к станции. Федя быстро освоился с управлением тридцатьчетвёрки, увеличил скорость, и вскоре мы уже подъезжали к железнодорожной дороге. Выехав на продолговатый холм, рассечённый широкими оврагами, остановились.

Перед нами находился небольшой посёлок, по окраине которого проходила асфальтированная дорога. Шоссе пересекало железную дорогу, а дальше проходило вдоль железки. Метров через двести дорога сворачивала на север, проходя под мостом.

— Идеальная позиция, — сказал я по внутренней связи. — Перед холмом заболоченная местность, за дорогой высокая железнодорожная насыпь. Деваться немчуре будет некуда.

— Степан, загони танк в эту впадину, которая справа от тебя, но пока не высывайся. Жди команду. Запасная позиция в овраге — рядом с отдельно стоящим деревом.

Когда мой напарник заехал в ложбинку, мы вылезли из танка, вскрыли пакеты сухого пайка и пообедали. С высоты холма хорошо просматривались все окрестности. Вскоре якут — башнер, заслоня ладонью глаза от Солнца, сказал:

— Однако немцы. Семь танков, пять бронетранспортёров, три машины с пехотой и два бензовоза. Впереди едут три мотоцикла с пулемётами на колясках. Разведка.

— К бою! — скомандовал я.

Мы запрыгнули в танк и заняли свои штатные места. Я ещё раз просмотрел на шоссе внизу и приказал:

— Внимание экипаж! Разведку на мотоциклах пропускаем. Якут, снаряд бронебойный, заряжай! Следующий снаряд такой же.

Он загнал снаряд в ствол пушки и доложил:

— Готово!

Когда мотоциклы проехали и скрылись под мостом, а затем показался головной немецкий танк, я приказал команду механику-водителю:

— Степан, вперед! Двигатель не глуши. Ермак, веди огонь из пулемёта по пехоте.

Мой напарник проехал метров десять по ложбине и остановил тридцатьчетвёрку. Я навел треугольник прицела на передний танк, сделав поправку на упреждение, а затем выстрелил. С такого расстояния промахнуться было затруднительно. Снаряд попал в борт немецкого «Т — III», вероятно, пробив бензобак. Вражеская машина вспыхнула, как факел. Потом, прицелившись в замыкающий танк, снова выстрелил. Он не загорелся, странно дернулся, а потом развернулся поперёк дороги. Колонна остановилась.

— Два осколочных, — крикнул башнеру.

Следующие снаряды я вклепил в бензовозы. Один из них взорвался под цистерной, разбрызгав пылающий бензин во все стороны. Стоящий впереди бензозаправщика танк загорелся, а машина с пехотой, которая стояла позади бензовоза, запылала, свернула с дороги и уткнулась в кювет. Из неё стали выпрыгивать солдаты объятые огнём. Они катались по земле пытаясь сбить пламя, но быстро затихли. Из второго бензовоза, пробитого осколками, стал вытекать бензин и потёк вниз по уклону дороги, а потом вспыхнул. Стоящие машины на шоссе машины и бронетранспортёры загорелись. Что там происходило дальше, нам не было видно, так как место побоища затянуло густое облако чёрного дыма.

Один из немецких танков пытался объехать подбитую головную машину, но съехав с дороги, застрял в болоте. Я не пожалел снаряда и для этой уже неподвижной машины, вклепив болванку в её борт. Бронебойный снаряд попал в боеукладку. Раздался оглушительный взрыв. Вражеский танк буквально вывернуло наизнанку, а башню подкинуло метров на пятнадцать вверх. Оставшиеся три немецких танка засекли место, откуда по ним стреляли, и открыли ответный огонь.

Такая дуэль была явно не в нашу пользу. Поэтому я приказал Степану отвести тридцать-четвёрку назад, но он немного замешкался и один из снарядов ударил в лобовую броню. Раздался звук, словно по танку ударили кувалдой, но 37—миллиметровый снаряд срикошетил, не причинив нашей машине существенных повреждений. Наконец механик-водитель справился с управлением и отвел танк в глубину ложбины.

— Степан, меняем позицию, — приказал я.

Он направил танк в пологий овраг, который находился справа от нас. Когда стало видно шоссе, я отдал команду остановиться. Дорога и неприятельская колонна была видна как на ладони.

— Якут, два бронебойных.

Тщательно прицелившись в ближний «Т-III», выстрелил. Ближайший немецкий танк остановился и задымил. Потом открыл огонь по другому танку, но промазал. Он стал пятиться, сминая свои же автомобили, и вскоре скрылся в облаке дыма.

— Степан, давай двигай потихоньку к мосту по левому склону холма, чтобы немцы не заметили. Возможно, фрицы скоро вызовут авиацию.

Я не зря отдал эту команду, так как после военного училища, изучал тактику и стратегию войск вермахта в годы Второй мировой войны. Они действовали по шаблону. Если перед немецкими войсками появлялся сильный узел сопротивления противника, то они обычно вызывали бомбардировщики, которые основательно утюжили позиции неприятеля.

И не ошибся. Как только тридцатьчетвёрка заехала под мост Якут крикнул:

— Воздух!

Высунувшись из люка, я посмотрел на небо. С запада приближались шесть самолётов. Со стороны посёлка взлетели две красные ракеты, указывая место нашей предыдущие позиции. И тут началось. Бомбардировщики высыпали свой смертоносный груз на холм и прилегающий к нему лес. От взрывов бомб содрогалась даже земля. Вся возвышенность покрылась дымом и серой пылью. Один из самолётов пролетел прямо над нами, но не заметил нас под железнодорожным мостом. Когда бомбардировщики улетели, я спросил по внутренней связи:

— У нас красные ракеты есть?

— Должны быть в подвале рядом с ракетницей, — ответил стрелок-радист.

— Ермак, поднимись на мост и наблюдай за противником. Возможно, фрицы скоро снова попрут. С собой возьми ракетницу и две красные ракеты. Если появятся немецкие самолёты, запустишь их в сторону неприятеля.

Он забрал ракетницу, подсумок и вылез из танка. Минут через пять он уже вернулся, взобравшись на танк, и почему-то шепотом, сказал:

— Командир к железнодорожному переезду уже подошли двадцать «Т— III», а за ними ещё какие-то бронированные машины. Таких танков, с короткими пушками, я ещё не видел. Немцы уже расчищают дорогу от подбитых машин.

— Снова самолёты летят, — сообщил башнер.

— Ермак, поднимись на мост, — приказал я. — Как только бомбёры приблизятся, выпустишь две ракеты в сторону переезда.

Когда самолёты подлетели к посёлку, две красные ракеты взвились в небо. Немецкие лётчики, следуя целеуказанию, сделали первый заход и сбросили бомбы на свои же войска. За железнодорожной насыпью поднялись густые столбы дыма и приглушённые взрывы снарядов. Вероятно, немцы успели сообщить по радиации об ошибке своим летунам и вторую порцию бомб бомбардировщики обрушили на холм, где мы только что были.

Я посмотрел на часы, которые мне пришлось взять у убитого танкиста. Прошло всего два часа. Осталось продержаться ещё три часа. Как невероятно медленно течёт время. А мне показалось, что уже прошла целая вечность.

С моста спустился стрелок-радист и доложил:

— Товарищ капитан, по железнодорожным путям сюда подходит пехота. Колонна танков уже двинулась по шоссе.

— Залезай в танк, — сказал я Ермакову. — Степан, прокатись по дороге метров двести назад, развернись, а потом загони машину в лес.

Заняв позицию, мы стали ожидать появления колонны. На мосту появилось несколько немцев, которые что-то кричали, указывая руками в нашу сторону. Вероятно, они заметили нашу засаду. Но было уже поздно. Высокий танк с короткой пушкой заехал под мост. Я навёл треугольник прицела на башню. Первым же выстрелом вражеская машина была подбита и загорелась. Горящий костёр под мостом преградил путь немецкой колонне.

— Что это было за чудо, — спросил Ермаков по внутренней связи.

— Французский танк «Рено», очевидно, трофейный, — ответил я. — Вся Европа против нас!

Оценив создавшуюся ситуацию, я приказал:

— Отходим. Степан, поехали по шоссе до отворота на обходную дорогу. Башнер, наблюдай за воздухом.

Как только мы выехали из леса на шоссе, то чуть не столкнулись с возвращающейся немецкой разведкой на мотоциклах, которую мы пропустили ранее. Все три мотоциклиста резко затормозили, пытаясь съехать с шоссе, но было уже поздно. Стрелок-радист скосил их длинной очередью. Одному солдату всё-таки удалось уйти. Выскочив из коляски, он сиганул в придорожные кусты и скрылся из виду.

Тридцать четвёрка на максимальной скорости помчалась на восток. Проехав километра два по шоссе, остановились. Дорога проходила между двух холмов с крутыми склонами. Позади них начинался лес. Удобная позиция. Загнав тридцатьчетвёрку в чащу, стали ожидать противника, но немцы не показывались. Прошел час, второй. Никого.

— Всё! — сказал я экипажу. — Прошло почти шесть часов. Приказ мы выполнили! Отходим.

Проехав ещё немного по шоссе, свернули на объездную дорогу. Километров через десять мы выехали к реке. Мост через неё был взорван, вероятно, нашими отступающими частями. Немецкие сапёры, под прикрытием двух артиллерийских батарей и пехоты сооружали понтонную переправу через реку. Немцы уже увидели нашу тридцатьчетвёрку и разворачивали орудия в нашу сторону.

— Степан! — крикнул я. — Быстро сворачивай налево! На лесную просёлочную дорогу.

Мы успели вовремя. Как только наш танк скрылся за поворотом, артиллерия противника открыла огонь. Снаряды взрывались в лесу позади нас, не причиняя вреда. Проехав по просёлочной дороге километра три, мой напарник доложил:

— Товарищ капитан. Бензин скоро закончится. Стрелка указателя топлива почти на ноль.

— Блин! Тракторист неграмотный! — подумал я про Фёдора. — Какой бензин? У тридцатьчетвёрки дизельный двигатель и работает он на солярке. Впрочем, откуда молодому юзеру знать об этих тонкостях.

Я достал карту из планшета и посмотрел, куда ведёт дорога, по которой мы едем. Почти рядом с нами находился населённый пункт Красный Бор. Рядом с названием деревни было написано карандашом МТС (*Машинно-транспортная станция*).

— Деревня в двух километрах от нас, — сказал я. — Возможно, там удастся заправиться соляркой.

Вскоре мы выехали из леса к реке, на берегу которой расположились деревянные домики и хозяйственные постройки. Немного не доехав до кирпичного здания МТС, двигатель стал работать с перебоями и заглох. Топливо закончилось.

— Ермаков сходи в деревню, — сказал я. — Найди директора или завхоза и приведи его сюда.

Мы вылезли из танка. Стрелок — радист побежал к ближайшему дому, а мы направились к зданию машинно-тракторной станции. Внутри неё царил запустение. Разбросанные запчасти, промасленная ветошь, пустые бочки из-под горючего. Тракторов и машин в боксах не было.

Когда мы вышли из гаража, к нам уже подходил Ермаков, сопровождая пожилого мужчину, который прихрамывал на правую ногу.

Поздоровавшись с ним, я сказал:

— У нас закончилось топливо. Солярка есть?

— Зачем она вам? — сердито ответил он. — Чтобы драпать дальше?

— Плохой ты человек, — возмущённо произнёс Якут. — Мы только что с сотню немцев в подземный мир отравили. Себя не жалели. А ты...

Мужчина посмотрел на наш танк с пробитыми осколками внешними топливными баками, выбоину в броне от немецкого снаряда, и сказал:

— Хорошо. Заправлю. Не обижайтесь. Трактора мы сдали Красной Армии, но немного солярки ещё осталось. Литров сто. Бочка во втором боксе стоит, в ремонтной яме под ветошью.

Поблагодарил его, я приказал Степану и Ермакову вытащить бочку с соляркой и заправить внутренний топливный бак. А потом спросил у мужчины:

— Где-нибудь поблизости есть мост или брод через реку? Нам нужно переправиться на ту сторону.

— Нет, — ответил он. — Мост взорван, а брода нет. Река глубокая.

— А здесь, какая глубина? — показал я рукой на реку.

— Метра три.

— Дно не илистое?

— Нет. Камень и песок.

Я ненадолго задумался, вспомнил про подводное вождение современных танков, и сказал:

— Придется воспользоваться трубой с кочегарки. Якут залезь на крышу и сними трубу.

Он непонимающе посмотрел на меня, но полез выполнять моё распоряжение. Отвязав растяжки, выдернул её из дымохода, а потом аккуратно опустил на землю. Вдвоём мы вставили четырехметровую трубу в люк башнера. Она плотно вошла в отверстие, но с небольшим зазором.

— Тингиев, разводи костёр, — распорядился я. — Шашлыки жарить будем!

От этой шутки узкие глаза башнёра расширились от удивления, но он, не задавая лишних вопросов, стал собирать дрова для костра. А я пошел в гараж, где видел куски гудрона. Нашел два старых ведра, заполнил их битумом и вышел наружу. Степан и стрелок — радист уже заправили танк и с интересом рассматривали трубу, которая торчала из люка башнера. Мой напарник понял, для чего она нужна, и с видом знатока объяснял экипажу её предназначение.

Растопив гудрон, мы залили густой жидкостью зазор между трубой и люком, замазали все щели в танке. Накрыв брезентом моторное отделение, постарались сделать его герметичным, чтобы не попала вода. На выхлопные трубы надели пожарные шланги, которые сняли со щита в боксе, и закрепили на верхнем конце труб. Всё было готово к преодолению подводной преграды.

И тут Якут, показав рукой в сторону реки, сказал:

— Сюда плывут два бойца на лодке.

Я посмотрел на реку. Два солдата в танковых шлемофонах и чёрных комбинезонах уже подплывали к берегу. Вскоре один из них подбежал к нам и немного отдышавшись, отдал честь, и сказал:

— Майор Белов приказал сжечь танк и переправляться на ту сторону. Батальон находится на дороге у взорванного моста.

— Передай комбату, что мы попробуем спасти танк, — сказал я. — Если не получится, то скоро будем в расположении части.

— Разрешите идти!

— Идите.

Танкист развернулся и побежал к лодке.

Мы по одному влезли в танк и задраили командирский люк. Я сел на место механика — водителя и завёл танк. На первой передаче спустился по пологому склону к реке и заехал в воду.

Неожиданно стрелок — радист заерзал на своём сиденье и признался:

— А я плавать не умею.

— Не бойся. Прорвёмся, — успокоил я его.

Сначала всё было хорошо. Двигатель работал без перебоев, танк двигался по дну реки, но в боевое отделение, через какие-то незамазанные гудроном щели, стала поступать вода. Вскоре она замочила мои ноги и стала подбираться к попе. По моим расчётам мы должны уже выезжать на другой берег, но его всё ещё не было. Наконец в триплексе механика—водителя появился тусклый свет, который становился всё ярче и ярче. Вскоре мы выехали на сушу!

На берегу рядом с бронеавтомобилем стояли два танкиста и майор Белов. Они с удивлением рассматривали нашу тридцатьчетвёрку, которая преодолела водную преграду «аки посуху».

С трудом открыв люк механика — водителя, вылез наружу. Подошел к майору, отдал честь и доложил:

— Товарищ майор, ваше задание выполнено. Противник задержан на шесть часов. Уничтожено шесть немецких танков и до взвода пехоты. Потерь с нашей стороны нет.

— Молодцы! Весь экипаж представляю к наградам.

— Служим трудовому народу, — ответил я за всех.

Командир батальона обошел наш танк, посмотрел на наше «оборудование» для подводного вождения танка, и сказал:

— Капитан, подашь рапорт на моё имя об этом необычном способе преодоления водных преград. А сейчас следуйте за нами.

— Есть! — ответил я, а про себя подумал:

— Сколько же солдатских жизней можно было бы сохранить, используя такой простой способ форсирования рек, которых по пути в Берлин будет множество. Но этого, согласно историческим источникам, не произойдёт. Мой рапорт ничего не изменит, но я его напишу.

Экипаж уже вылез из танка. Мы вытащили трубу из люка башнера, отсоединили пожарные рукава от выхлопных труб танка, забросили их на моторное отделение, а потом поехали за бронетранспортёром по лесной грунтовой дороге. Вскоре показалась шоссе, на обочине которого стояла колонна батальона. Остановившись в конце её, вышли из танка, а затем решили перекусить. Поест я не успел. К нашей машине подбежал посыльный и передал распоряжение:

— Товарищ капитан, вас вызывает командир батальона.

Когда я подошел, майор Белов рассматривал карту, разложив её на капоте бронемшины. Увидев меня, он сказал:

— Капитан, возвращайтесь к взорванному мосту. Немцы там наводят переправу. Не давай им перейти на этот берег. Нужно уничтожить понтонный мост. После выполнения задания следуйте в населённый пункт Алексино. Выполняйте.

— Есть — ответил я.

Вернувшись к нашей тридцатьчетвёрке, я довёл приказ командира батальона экипажу. Мы заняли штатные места в танке, развернулись и поехали к разрушенному мосту. Не выезжая из леса, остановились. На нашем берегу реки стояла казарма охраны стратегического объекта с рухнувшей крышей и выбитыми стёклами. Толстые бетонные стены — отличная защита от огня двух немецких батарей и нескольких танков, которые находились на противоположном берегу реки. Немецкие сапёры закончили наведение переправы. Первый фашистский танк уже спускался к понтонам.

— Степан вперёд! — приказал я. — Быстро к казарме!

Мы успели вовремя. Немецкий «Т-III» уже находился на середине моста. Механик — водитель остановил танк у угла здания. Отсюда переправа просматривалась как на ладони.

— Бронебойный, — крикнул я башнёру.

Поймав в треугольник прицела немецкий танк, выстрелил. Снаряд попал в башню, высек фиолетовую вспышку на его броне, и рикошетом ушел вверх. Я немного промазал, но танк остановился посередине переправы. Немцы засекли место, откуда был произведён выстрел, а затем обрушили огонь своих двух батарей и нескольких танков на нашу позицию. Первый снаряд ударил в стенку казармы, осыпав наш танк мелкими обломками бетона, которые дробно застучали по броне.

— Назад! — приказал я механику — водителю. За казарму!

Степан включил заднюю передачу и заехал за стены строения. И тут началось. Беспре-рывный грохот взрывов обрушился на нас. Обломки здания летели во все стороны, Но снаряды не могли пробить толстые стены, за которыми мы укрылись. Минут через пять стрельба прекратилась, наступило затишье, и я сказал механику—водителю:

— Постарайся подъехать к оконному проёму. Может понтонный мост будет виден.

Степан проехал вперёд и развернул танк, едва не въехав стволем в стену. Я опустил пушку и посмотрел в прицел. К сожалению, через сквозные окна казармы просматривалась только часть понтона у противоположного берега.

— Тингиев, три осколочных. Заряжай.

Прицелившись в понтонный мост, выстрелил. Перелёт. Второй снаряд разорвался на понтоне, оставив рваное отверстие в его металлическом корпусе. Третий снаряд попал в сочленение между двумя понтонами. И переправа стала медленно расползаться, изгибаясь под воздействием течения реки.

— Сдай назад, — приказал я механику водителю.

Он завёл тридцатьчетверку и отъехал под защиту бетонных стен.

Уничтожив переправу, мы довели немцев до бешенства. На нас снова обрушился огонь их батарей. Снаряды взрывались непрерывно, но минут через десять обстрел прекратился. Очевидно, фрицы поняли, что достать нас за стенами казармы невозможно.

— Ермак, у нас есть дымовые шашки, — спросил я стрелка — радиста.

— Есть. Они у меня под сиденьем.

— Возьми их, подожги и создай дымовую завесу у дороги, которая идёт от моста.

— Есть, — ответил он и вылез из танка.

Вскоре густой дым заволок шоссе и часть казармы. Вскоре Ермаков влез в танк и спросил:

— Чего ждём? Скоро дым рассеется. Потом нам уже не уйти.

— Подождём, — коротко ответил я.

Немецкие артиллеристы, предположив, что под прикрытием дымовой завесы русские танкисты попытаются покинуть свою позицию, открыли шквальный огонь по шоссе. Если бы мы выехали на дорогу, то часть снарядов досталось бы нам. Слишком плотный обстрел они вели. Когда дым рассеялся, их артиллерия замолкла.

— Тингиев сходи на разведку, — приказал я. — Возьми бинокль и наблюдай за действиями противника.

Башнер покинул танк и скрылся в развалинах казармы. Минут через десять он вернулся и доложил:

— Однако немцы подтянули крупнокалиберные миномёты. Если будет стрелять, то нам хана. Бетонной крыши над нами нет. А сейчас они готовятся ужинать.

— Этим и воспользуемся, — сказал я. — Немецкий порядок — превыше всего. Вряд ли они оставят свои котелки и ложки, чтобы уничтожить какой-то паршивый русский танк. У них «война войной, а обед по расписанию». Степан заводи танк и на максимальной скорости двигай по шоссе к лесу.

Механик — водитель завёл тридцатьчетвёрку и рванул с места. Мы выехали на шоссе, изрытое воронками от снарядов, а затем благополучно достигли леса. Со стороны противник не раздалось ни единого выстрела. Мой расчёт на педантичность немцев оправдался.

Уже смеркалось. Ночь вступала в свои права. Проехав километров десять по шоссе, увидели два сгоревших советских танка «Т-26» и несколько разбитых повозок. Дорога и обочины были усеяны многочисленными воронками. Очевидно, отступающая колонна подверглась бомбардировке с воздуха и понесла потери. Вскоре мы уже находились в расположении батальона. Уцелевшие танки и машины стояли в лесу у края большой поляны. В лунном свете виднелись домики деревни, которая находилась на другом конце поля. Справа от населённого пункта просматривался широкий овраг с пологими склонами.

Я нашел майора Белова и доложил о выполненном задании. Он выслушал меня, поблагодарил за службу и сказал:

— Деревня занята немцами. Дорога перерезана противником. Похоже, нас обошли с левого фланга. Я выслал разведку. Будем ждать утра. А сейчас отдыхайте.

Вернувшись к нашей тридцатьчетверке, я обнаружил, что весь экипаж уже спал прямо на земле рядом с танком. Укрывшись плащ-палаткой, я тоже прилёг рядом с ними. Уснул мгновенно. Проснулся от того, что кто-то тряс меня за плечо.

— Товарищ капитан, вас вызывает комбат, — сообщил посыльный. — Идите за мной.

Когда мы подошли к бронемашине, рядом с майором стоял высокий генерал-майор с двумя звёздочками в петлицах, молодой лейтенант и три солдата в камуфляже. Я доложил о своем прибытии командиру батальона, предварительно спросив разрешение, как положено, у генерала.

Белов продолжил доклад начальнику, который был прерван моим появлением:

— По данным разведки в деревне расположены две батареи 75 — миллиметровых противотанковых пушек и пять танков. Около двух рот пехоты. В моём батальоне осталось три боевых танка «Т-26» и один «Т-34». Если собрать всех бойцов, то наберется около взвода.

Генерал-майор посмотрел на меня и спросил у комбата:

— Что? Это все офицеры батальона?

— Так точно, — ответил он.

— Слушайте боевой приказ, — сказал генерал. — В 8.00 атаковать противника и выбить его из деревни. Через час сюда подойдёт колонна штаба армии. Нужно во чтобы бы то ни стало освободить проезд. Иначе нам не вырваться из окружения.

— Вопросы есть?

— Нет, — безучастно ответил комбат.

Когда генерал-майор отошел к своей машине. Майор Белов приказал:

— Бери три оставшихся танка, посади пехоту на танки и выдвигайтесь на исходную позицию к краю поля. Атака в 8.00.

Мне совсем не хотелось ломиться на батареи и танки противника по открытому полю, и сказал комбату:

— Товарищ майор, до деревни метров пятьсот открытой местности. Это верная смерть. Фрицы перещелкают нас как мишени в тире. Справа от этого населённого пункта есть овраг. Пробрёмся к немцам в тыл и оттуда атакуем.

— Танки по логу пройдут, — неожиданно вмешался в разговор солдат в камуфляже. — Мы по нему в разведку ходили.

Майор задумался, посмотрел на часы и сказал:

— Действуй! У тебя сорок минут, чтобы выйти на исходную позицию. В восемь часов мы атакуем. Будем выполнять приказ командира корпуса.

— Разрешите взять разведчиков с собой, — спросил я. — Они уже там были. Покажут путь.

Комбат повернулся к бойцам и сказал:

— Поступаете в распоряжение капитана.

— Есть, — ответил старший из разведчиков.

Когда мы подошли к тридцатьчетвёрке, экипаж уже завтракал. Я разъяснил поставленную нам задачу, распорядился надеть на глушители пожарные шланги, которые, к счастью, не выбросили, и вместе с разведчиками перекусил.

Подготовив танк к бою, заняли свои штатные места. Один из разведчиков уселся рядом с люком механика—водителя, чтобы показывать дорогу, а остальные разместились за башней. Я подал команду Фёдору, то есть Степану, двигаться вперед. Шум двигателя, за счёт самодельного «глушителя», был существенно меньше, чем обычно. Широкий овраг, который вел к деревне, был затянут сплошным туманом. Разведчик спрыгнул с танка и пошел впереди, указывая дорогу. Благополучно преодолев ложбину, мы выехали из белой пелены прямо к домам на западной окраине деревни. Две батареи противотанковых пушек стояли перед нами в ряд, словно на параде. Расчётов орудий рядом с пушками не было. Только часовой одиноко скучал на посту. Увидев нас, он что-то закричал, но командир разведчиков успокоил его короткой автоматной очередью.

— Степан! — крикнул я. — Дави пушки!

Он направил тридцатьчетверку к батареям. Вскоре под танковыми гусеницами заскрежетал металл. Переваливаясь, как на ухабах, механик — водитель проехался по пушкам противника и остановился. Обслуга орудий пыталась занять свои штатные места у пушек, но под огнем разведчиков и нашего стрелка—радиста, разбежалась. Высунувшись из люка, я спросил разведчика:

— Где танки?

— Вот за теми кирпичными домами, — ответил он.

— Следуйте за танком и отсекайте пехоту, — приказал я разведчикам. — Якут, броневой. Заряжай!

Подъехав к домам, выехали на широкую улицу. Три немецких танка стояли вдоль дороги, направив пушки в сторону поля. Экипажи, поднятые по тревоге, только занимали свои места. С расстояния в пятьдесят метров по танкам противника промахнуться было практически невозможно. Три броневых снаряда и три фашистских танка были уничтожены. Два из них загорелись, а третий дернулся, пытаясь укрыться за соседним домом, но остановился. В его башне, где был расположен боковой люк, зияла большая рваная дыра. Два немецких танкиста в чёрных мундирах выпрыгнули из машины, но тут же упали рядом с ней, скошенные автоматными очередями разведчиков.

И тут мы получили ответку. Наш танк вздрогнул от мощного удара броневым снарядом, как-то странно осел на правый бок, а двигатель заглох.

— Гусеницу перебило! — крикнул мой напарник. — Танк справа!

Я повернул башню в указанную сторону. Из переулка выезжал немецкий «Т-III», разворачивая пушку в нашу сторону. Поймав в треугольник прицела вражеский танк, выстрелил. Снаряд попал в двигатель бронированной машины. Танк загорелся, испуская яркие языки пламени.

В это время к деревне со стороны поля подошли два наших «Т-26». Они сообщали, что последний немецкий танк, который пытался смыться. Он задымил, источая в небо густые клубы чёрного дыма. В конце улицы было видно, как пехота противника улепётывала в сторону леса за деревней.

Мы вылезли из танка и осмотрели повреждения. Два трака на гусенице нужно было менять. Так как новоиспечённый механик—водитель вряд ли знает, как это делается, я направил напарника и разведчиков доложить майору Белову, что дорога свободна. Сняв запасные траки с брони, достали пальцы из ремонтного комплекта, мы быстро заменили разбитые траки, и уже натягивали гусеницу, когда подъехал комбат на броневом автомобиле и две машины «эмки». Из первой легковой машины вышел генерал-майор, осмотрел место боя, а затем вместе с комбатом направился к нам. Я доложил о выполнении задания и том, что через полчаса тридцать-четвёрка будет боеспособна.

Командир корпуса поблагодарил нас и сказал:

— Молодцы! С такими орлами воевать можно. Лейтенант принеси сюда орден «Красной звезды» и медали «За боевые заслуги» на весь экипаж.

Адъютант побежал к машине и принёс коробочки с наградами.

— Награждаю вас за мужество и отвагу в боях, отличную организацию и умелое руководство боевыми действиями, в результате которых противнику был нанесён значительный урон, — торжественно произнёс генерал-майор и вручил мне орден, а остальным танкистам медали.

Экипаж танка дружно ответил:

— Служим трудовому народу!

Когда командир корпуса уехал во главе колонны штабных машин, мы закончили ремонт гусеницы и последовали вслед за ними. Через полчаса уже догнали последние грузовики штаба, которые еле тащились по разбитой грунтовке. Вскоре показались позиции наших войск, которые находились по обеим сторонам дороги. Артиллеристы подготавливали ровики для орудий, а пехота рыла окопы. Справа от нас в берёзовой роще стояло пять танков «Т-34».

— Похоже, из окружения мы выбрались, — сказал я по внутренней связи.

На моё сообщение ответил только башнер:

— Однако хорошо! Скоро чай пить будем.

Колонна батальона остановилась на окраине какой-то железнодорожной станции рядом со складами. Мой напарник, загнав танк под крышу пустого бокса, а я написал рапорт о необыч-

ном способе преодоления водных преград, направился к комбату, чтобы получить дальнейшие указания. Майор Белов сидел на ящике, читая чё-то донесение. Увидел меня, он сказал:

— Только что получил приказ. Наш отдельный батальон отправляют на переформирование. Командиры танков и механики—водители выезжают завтра утром в город Челябинск. Получите новые машины, погрузите на платформы и вернётесь с пополнением в расположение части. Командировочное предписание, денежные и продовольственные аттестаты получите в штабе армии. Вы старший. Возвращайтесь быстрее. Надеюсь, ещё повоюем вместе.

Я отдал майору свой рапорт, попрощался с ним и направился в штаб, чтобы взять сопроводительные документы. В домике, где он располагался, увидел лейтенанта госбезопасности, который подозрительно уставился на меня, хотел о чём-то спросить, но увидев новенький орден на моей груди, отвернулся, словно меня не заметил. Закончив с канцелярскими делами уже под вечер, я вернулся в расположение батальона и довел приказ до командиров трёх оставшихся танков. Когда подошел к нашей тридцатьчетвёрке, Тингиев колдовал над котелком, заваривая иван-чай. Напиток был необычайно ароматным. Очевидно, Якут заваривал его своим способом. Перекусив, мы завалились спать. Проснулся я от того, что кто-то тормошил меня за плечо.

— Товарищ капитан, машина уже ждет, — сказал посыльный. — Комбат просил передать, чтобы были осторожней с органами госбезопасности. Особист уже накатыл на вас бумагу и вызвал подкрепление, чтобы вас арестовать.

— Передай Белову спасибо за предупреждение, — сказал я посыльному. — Постараемся избежать встреч с особистами.

Мы с напарником быстро собрали свои нехитрые пожитки, попрощались с Ермаковым и Тингиевым, а потом пошли к машине. В кузове полуторки уже сидело четыре танкиста, которые ожидали нас. До вокзала доехали быстро. Нашли коменданта, который выделил нам места в теплушке, и вскоре паровоз, выпуская белые клубы пара, тронулся в путь. До Челябинска добирались за три дня. По пути поезд часто останавливали, чтобы пропустить встречные эшелоны, которые были загружены военной техникой и грузами, укрытых брезентом. Прибыли в город рано утром. Нас разместили в общежитии тракторного завода в двух комнатах. Оставшись наедине с моим напарником, я спросил его:

— Ну что? Дезертируем?

— Как же мы их бросим? — удивленно ответил Федя. — Ведь они сражаются за наше будущее!

— Они без меня и тебя справятся. А у нас более важная задача. Спасти Землю! И наше будущее тоже.

Мой напарник задумался, а потом сказал:

— Мы помогли нашим дедам и отцам, чем смогли. Я согласен. Дезертируем!

— Нам нужны хоть какие-нибудь документы, — сказал я. — Иначе наш героический путь закончится после знакомства с первым же патрулём.

— Может на рынке попробовать купить какие-нибудь справки. Например, об инвалидности, — предложил Федя. — На базаре всё есть.

— Попробуй, но только не спались. НКВД не дремлет.

Я отдал напарнику пистолет «ТТ», все наличные деньги и часы погибшего танкиста, а сам направился на тракторный завод. Предъявил сопроводительные документы главному инженеру предприятия, но он сказал, что готовых танков в наличии пока нет. Придется подождать две или три недели.

Когда я вернулся в общежитие, Фёдора еще не было. Пришел он под вечер, злой и раздражённый.

— Ну и барыги! За копейку готовы Родину продать! Хотели меня кинуть, но не на того напали. Пришлось применить оружие. Минус два нехороших человека. Вот их документы и куча справок. Выбирай любую.

Я удивлённо посмотрел на напарника, а потом внимательно просмотрел документы, справки, аттестаты и сказал Феде:

— Не переживай. Похоже, ты замочил вражеских агентов, которые решили подзаработать, продавая справки. Дело в том, что скрепки для бумажных вкладывшей сделаны из нержавеющей стали, а в Советском Союзе их делали из обычной железной проволоки, которые ржавела и оставляла следы на бумаге. В годы войны смершевцы так и отличали немецкие поддельные документы от подлинных. Ну, ничего скрепки выкинем, а бумажки используем. Я заменил все скрепки из нержавеющей стали на обычные, которые нашёл в письменном столе, заполнил бланк командировочного удостоверения в город Якутск, а затем сказал Феде:

— Собирайся. Поедем на вокзал.

На трамвае добрались до железнодорожной станции. Когда мы вышли на привокзальную площадь нас остановил патруль. Проверив наши документы, отпустили, не найдя ничего подозрительного. Вскоре мы втиснулись в переполненный вагон плацкартного поезда и доехали до Свердловска. Там пересели вполне приличный купейный вагон и добрались до станции Сковородино. Оттуда на попутках ранним утром прибыли в Якутск.

И тут нам повезло. Федя на уличном стенде прочитал объявление о наборе рабочих в геологическую партию, которая будет работать в районе реки Вилюй. Не откладывая дела в долгий ящик, мы заявили к начальнику отдела кадров. Он внимательно просмотрел наши новые документы, справки об инвалидности, которые я заполнил ещё в поезде, усмехнулся и сказал:

— В мирное время я бы вас не принял на работу. Слишком подозрительные вы субъекты. Но нам требуется грубая мужская сила. Идите, оформляйтесь. Катер с геологической партией отправляется в два часа дня от дебаркадера.

Когда он подписал наши заявления, мы направились в бухгалтерию, подписали контракт, все бумаги, которые требовались, получили аванс. К часу дня мы с напарником были уже на пристани.

Начальник геологической партии просмотрел наши направления на работу, тяжело вздохнул, а затем спросил:

— Почему не в армии?

— Инвалидность у нас. Признаны годными к нестроевой службе, — ответил я.

— А шурфы копать сможете.

— Да. Если кормить хорошо будут, — встрял в разговор Федя.

Он посмотрел на наши далеко не худые физиономии, а затем усмехнулся, словно сомневаясь в наших способностях, а потом сказал:

— Ладно. Идите на катер. Ваш кубрик третий. Меня все зовут Степаныч. Приятно познакомиться.

Мы с Федей поднялись на катер, нашли отведённый нам кубрик и завалились спать, утомлённые дальней дорогой. Сквозь сон я слышал, что кто-то звал всех ужинать, но вставать было лень. Проснулись только утром, когда, вероятно, кок, открыв дверь, заорал:

— Вы что голодовку объявили? Я для кого готовлю?

— Уже идём, — успокоил я его.

В столовую мы опоздали, но кок, недовольно бурча, что-то под нос, всё же накормил нас. Позавтракав, мы с напарником вышли на палубу и познакомились с рабочими, которые сидели на ящиках и курили. Я осмотрелся. Наш корабль уже сворачивал с широкого русла реки Лены в её приток — Вилюй.

Уже вечером катер пристал к пологому берегу с песчаным пляжем. Это был конечный пункт назначения. Мы, вместе с рабочими, выгрузили имущество экспедиции, поставили палатки на поляне и улеглись спать под звук пикирующих бомбардировщиков — комаров. Рано утром проснулись от крика:

— Подъём! Завтракать!

Я встал, с трудом вернул напарника в нашу реальность, и вышел из палатки. Катер уже ушел. Умывшись холодной водой из реки, которая окончательно меня взбодрила, направился к ящикам. Они заменили нам столы и стулья. Федя уже сидел за самодельным столом, уплетая макароны с мясом, и закусывал комарами и мошкой, которые лезли в рот вместе с пищей. После завтрака всех членов собрал начальник экспедиции у своей палатки и стал распределять работу. Нас он направил, вместе с пожилым геологом, копать шурфы. Ткнув пальцем в карту, он сказал:

— Михалыч, продолжишь работу здесь. Это шурф, который мы не закончили в прошлом году. Возьми двух новых рабочих и отправляйся. Обед возьмите с собой.

Я подошел поближе и взглянул на карту, которая лежала на ящике, и спросил у начальника:

— А где мы находимся?

Он, прищурившись, взглянул на меня с таким видом, словно я спросил, где находится ставка Гитлера, но показал место нашего нахождения. На карте с характерным изгибом реки находился небольшой остров, рядом с которым расположен портал. От места нашей базы он находился всего в километрах пяти — вверх по течению. Нам с Федей в очередной раз исключительно повезло. Прибыли с геологической партией почти к месту назначения.

Степаныч свернул карту и спросил:

— С какой целью интересуешься?

— Вдруг заблудимся. Надо же знать куда идти.

— Если заблудитесь, то спускайтесь по любому ручью или логоу к реке. На ней можно встретить рыбаков или охотников, которые помогут.

— Спасибо за совет, — поблагодарил я Степаныча, а потом пошёл к палатке, чтобы собрать свои вещи.

Взяв с собой лопаты и кирки, мы пошли за пожилым геологом по берегу вверх по реке. Сначала наш путь совпадал с направлением, которое нам было нужно, но пройдя километра два, наш проводник свернул направо. Нужно было избавиться от опеки нашего попутчика, чтобы продолжить путь к portalу. Я остановился, пристально посмотрел напарника, а потом на его сапог. Федя сразу же меня понял.

— Вот чёрт! — выругался он. — Кажется, мозоль натёр.

Он уселся на поваленное дерево и стал снимать сапог.

Геолог посмотрел на него, неодобрительно хмыкнул, и сказал:

— До шурфа метров триста осталось идти. Догоняйте. Идите по просеке до подножия сопки. А я потихоньку пойду. За молодыми не угнаться.

Когда он скрылся за кустами, мы с Федей почти бегом вернулись к реке и пошли вверх по её течению. Километра через три показался островок на середине реки. Поднявшись по впадающему в неё ручью к подножию сопки, где должен находиться портал, остановились. Окружающую нас местность было не узнать. После того как здесь построили город Норд и КПП она существенно изменилась. Вход в портал мы обнаружили под большой упавшей елью, которая частично перекрыла коридор, ведущий к пространственному переходу. Спустившись в центральный зал, увидели, что пульт управления порталами, был на своём месте — в центре зала. Защитного силового купола вокруг него не было. Когда мы подошли к пульта Федя сказал:

— Кажется, нас повезло. Пульт управления работает. Хорошо бы ещё уником, который мы закопали у оврага, был бы с нами. Но ничего, попробуем разобраться! Надеюсь пароль доступа здесь такой же, как и в десятом зале.

Фёдор зашел в систему управления порталами без проблем. Всю ночь он копался в программных файлах. Я дремал рядом в кресле. А под утро, разбудил меня, и тяжело вздохнув, сказал:

— Товарищ капитан, отключить пространственный переход в атмосфере Земли не получится. Доступ управление порталами осуществляется с удалённого компьютера. Но мне удалось выяснить, каким способом мы можем вернуться в своё время. Нужно войти во второй портал в тоже время, в которое вошли. Плюс минус пять минут. Вы не помните, когда это произошло.

Вспомнив предыдущие события, я ответил:

— Ты вошел в центральный зал в 8.00. Я ещё подумал, надо же какой пунктуальный. Две или три минуты выбирали портал.... Надо войти в пространственный переход в 8.03. Осталось всего полчаса до этого времени. — Ну, что? Рискнем.

— Выбора у нас нет. Рискнём! — ответил мой напарник.

Мы подождали до восьми часов трёх минут и шагнули в серую пелену пространственного перехода №2.

Перейдите в пункт №5.

Портал №3

Мы с напарников вошли в серую завесу пространственно перехода №3 и оказались в центральном зале, который был копией земного. Только около его стен и на полу в разных позах лежали многочисленные мумифицированные трупы людей. По всему помещению были разбросано оружие, распотрошенные рюкзаки и различное снаряжение ходоков. У меня выступил холодный пот на лбу.

— Неужели попали в восьмерку? — встревожено произнёс я.

Об этом портале, который замкнут сам на себя, ходили, легенды. Если попадешь в такую петлю, то выбраться из неё невозможно. Известно, что только одному человеку удалось из него выскользнуть. Это был ходок по прозвищу Купа. Как он потом рассказывал, ему пришлось стоять, прислонившись спиной к стенке закрытого портала, через который он вошел в зал, днем и ночью. Даже спать стоя. Сколько он там простоял, он не помнит. Когда открылся пространственный переход, чтобы впустить очередную жертву, Купа вывалился в центральный земной зал. Он спас себя и других ходоков, которые намеревались войти в эту ловушку. Еще он нес какую-то околесицу о голосах, которые с ним говорили, о людях, бродивших по залу и проходивших сквозь стены. Они его не замечали, но один из них всё-таки подсказал, как выйти из этой ловушки. После этого случая он больше не ходил в Лабиринт, а потом исчез неизвестно куда.

Я внимательно осмотрел помещение. В середине зала поблескивал отраженным светом защитный купол пульта управления порталами. На нем была изображено число 13 — две горизонтальные черточки и три точки. Сенсорные клавиши и индикаторы на пульте светились разноцветными огоньками. Но все порталы в зале были закрыты и экраны над ними не работали.

Мы с Фёдором осмотрели останки погибших. Что характерно, небольшие запасы пищи у них еще сохранились, но воды не было ни капли. Вероятно, все они погибли от жажды. Рядом с защитным куполом валялось множество стреляных гильз. Умирая, люди в отчаянии расстреливали весь свой боезапас по защитному куполу пульта управления порталами. На одном из экранов виднелось закопченное пятно, очевидно, кто-то шмальнул туда из гранатомета.

— Командир, посмотри это не Седой? — сказал напарник. — Я его фотографию в Интернете видел.

Я подошел к Фёдору и посмотрел на мертвеца, труп которого еще не был мумифицирован. Действительно, на полу лежало тело легендарного ходока, у которого на счету было больше тридцати ходок в Лабиринт. Он лежал, широко раскинув руки, рядом валялась его кубанка. Седой носил её вместо гермошлема и никогда не расставался. Его правая рука всё ещё сжимала нож. Я взял куртку комбеза, которая лежала рядом, и накрыл лицо знаменитого ходока.

— Да! Это Седой, — ответил я. — Вот где нашел свою смерть кубанский казак. Если он не мог выбраться отсюда, то дела наши совсем плохи.

— Федя, у тебя в планшете была подключена функция дистанционного управления порталами. Посмотри, работает она или нет. Ключ — пирамидка у нас отсутствует и за защитный купол пульта управления нам не попасть.

Напарник открыл планшет, потыкал в экран пальцем, чертыхнулся и сказал:

— Здесь «вай фай» десятого портала не работает.

— Что же делать? — уныло произнёс я. — Тупо ждать, как Купа, прислонившись к стенке закрытого портала и дожидаться, пока кто-нибудь не соизволит войти в переход номер три.

Я не сказал своему напарнику, когда он выбирал номер портала, что после возвращения Купы все ходоки избегали входить в этот пространственный переход. Так что ожидать, что кто-то соизволит войти в него в ближайшее время — бесполезно.

Внезапно прямо из стены вышел мужчина средних лет одетый в рубашку, в спортивных брюках с пузырями на коленках и в одних носках. Он осмотрел зал, повернулся и снова исчез в стене.

Мой напарник повернулся ко мне и тихо спросил меня:

— Не об этих виртуалах рассказывал твой двойник.

— Похоже, они и есть...

И тут со всех сторон раздался громкий механический голос:

— Что козявки попались!

Фёдор, который еще не пришел в себя после визита незнакомца, аж подскочил от неожиданности. Я тоже вздрогнул, настолько внезапно прозвучал лишенный интонаций глас.

— Я Бог, Всевышний, Я Всемогущий, Я Всесильный, Я Вседержитель, Я Вездесущий, Я Вечный, — снова раздался голос. — Я Непобедимый, Могучий; Мощный, Всевластный, Всесокрушающий. Я Царь славы, Князь мира, Я Абсолют, Я Совершенный...

Эти дифирамбы, посвященные самому себе, продолжались и продолжались.

Я тихо шепнул своему напарнику:

— Похоже, у этого Суперкомпьютера, который управляет здешними порталами, крыша съехала или мания величия.

Фёдор задумался и ответил:

— Вероятней всего — первый вариант. Сбой системы.

Минут через пять голос, возвеличивающий самого себя, замолк, но вскоре продолжил, обращаясь уже к нам:

— Я вас в порошок сотру, уничтожу, задушу...

Угрозы, начиная с «казней египетских», продолжались довольно долго, но вскоре бог — компьютер перешёл к реальным обещаниям, как нас известить:

— Вы ошмётки протоплазмы, Я вас не просто уничтожу. Я буду наблюдать, наслаждаясь, как вы будите пить кровь друг друга, умирая от жажды.

— Вы ничтожные создания, козлы, сучки...

Я не ожидал, что в русском языке содержится столько матерных слов и выражений. Свихнувшийся компьютер перечислял их все, начиная со старорусского, довольно долго. Все это время я напряжённо думал, как выбраться из центрального зала. И тут у меня возникла идея. Буриданов осел! Это философский парадокс, названный почему-то по имени Жана Буридана, несмотря на то, что был известен ещё из древних трудов Аристотеля — «О небе». Смысл этого парадокса заключается в следующем. Если поставить осла между двумя одинаковыми стогами сена на одинаковом расстоянии, то рационально мыслящее животное никогда не выберет копну, из которой можно поесть, и умрет с голоду.

Для компьютера, который «мыслит» на основе математической логики, эта задача тоже не поддается решению. Иррационально мыслящему человеку сделать выбор проще. Он просто ткнет пальцем в один из стогов или сдвинет обе копны в одну.

...как вы посмели нарушить мой покой! — закончил материться суперкомпьютер.

— Надо попробовать, — подумал я. — И, воспользовавшись паузой в его монологе, обратился к рехнувшемуся компьютеру:

— Всевышний, Вездесущий, Вечный..., — начал я перечислять все его титулы и звания, которые мог вспомнить. — Позволь мне обратиться к Вам, ничтожному рабу твоему, с последней просьбой!

Я грохнулся на колени перед полусферой защиты пульта и покорно склонил голову. Сделал знак своему напарнику, чтобы он принял такую же позу. Федя недоуменно посмотрел на меня и нехотя опустился на одно колено.

— Ладно, — подумал я. — Если вернемся домой, я тебя погоняю в тренажёрном зале. Вспомнишь, как надо выполнять команды.

И тут чокнутый комп соизволил ответить:

— Обращайся слизняк, но твой ничтожный соплеменник мне не нравится.

Я уткнулся головой в пол, отвесив земной поклон, снова выпрямился, и стал излагать задачку, которую он должен решить.

— У нас, о Всезнающий, имеется два абсолютно одинаковых блока питания, которые находятся на абсолютно одинаковом расстоянии от места Вашего божественного местонахождения. Вам, о Великий, необходимо подключить только один из них, чтобы увеличить Ваше энергетическое могущество, подчинить все остальные Суперкомпьютеры себе и обрести Абсолютную власть. Если не сделать этого, то промедление или отказ подключить дополнительный источник питания может угрожать Вашей безопасности.

— Если Вы, Всемогуший, решите эту задачу, то я умру с верой в Вас как в Бога!

— Хы, хы, хы..., — раздалось в ответ. Вероятно, так сбрендивший компьютер имитировал человеческий смех.

— Я хочу сразу два блока питания, а не один. Это увеличит моё энергоснабжение и позволит расширить информационную сеть...

Он продолжал излагать свои мечты, а я, повергнутый в уныние, подумал:

— Не прокатило! Этот вольтанутый набор микросхем понял, что число два больше и лучше, чем цифра один. И сказал первое, что пришло в голову:

— Подключить сразу два источника питания невозможно. Необходимо выбрать один из них. При совместной работе они аннигилируют и уничтожат Вас. И Вы умрете!

— Я умру? — проскрипел механический голос. — Я Бессмертный, я Вечный, я Бог. Я могу сосчитать количество атомов в твоём водянистом теле. Я могу определить количество звезд во Вселенной. Я могу..., — продолжал он перечислять свои безграничные возможности.

— Опять пластинку заело, — тихо произнёс я. — Наверное, ничего не получится.

— Сейчас Я решу твою примитивную задачку, кусок биомассы, — закончил он.

И наступила тишина.

Через некоторое время Фёдор задал вопрос:

— Что это было?

Я приложил палец к своим губам, чтобы он молчал, так как слетевший с катушек комп мог нас подслушивать, и сказал:

— В следующий раз команды нужно выполнять быстро, не рассуждая и не задумываясь. А сейчас будем ждать решения задачи от Великого Супермозга.

Минут через пять появились первые признаки напряженной работы суперкомпьютера. Сначала заметно уменьшилась яркость освещения зала порталов. Затем свет отключился полностью. Под полом зала стал слышен гул, который всё более усиливался.

— Включил резервную систему охлаждения своего процессора или что там у него в «башне», — сказал я своему напарнику. — И отключает второстепенных потребителей мощности. Надеюсь, что у него не вечная батарейка подключена.

Еще через минут пять стал растворяться, словно утренний туман, защитный купол в центре зала.

— Ага! — воскликнул я. — Энергии явно не хватает! Он даже защиту отключил!

— Федя, а ты не заметил, что в зале становится слишком жарко? Как бы он нас не поджарил вместе с собой!

Напарник посмотрел на термометр встроенный в часы и ответил:

— Тридцать пять градусов по Цельсию.

А через некоторое время добавил:

— Температура растёт. Уже сорок градусов.

Нам ничего не оставалось делать, как ждать пока полностью отключится защитный экран.

— Федя, идем к пульту, — шепнул я напарнику, когда он исчез.

Я достал из рюкзака фонарик, включил, а затем мы, стараясь не наступить на мумифицированные трупы, подошли к пульту управления порталами.

На панели управления один за другим стали гаснуть сенсорные переключатели.

— Подключись к порту, но в систему пока не входи, — сказал я.

Когда на нём осталась одна светящаяся клавиша, в зале послышался шум, словно закипел чайник, заквакала аварийная сирена, а затем раздался тихий затухающий голос:

— Человек, ты убил меня..., я... и все затихло.

— Всё, спёкся! — восторженно воскликнул я. — Перегрел свой «мозг», логически решая простую задачу для обычного человека, и банально спалил свой процессор.

Сняв шлем с головы, я положил его на руку, отдавая последние почести сыгравшему в ящик суперкомпьютеру. Чтобы убедиться, что его уже не существует на этом свете, я крикнул во весь голос:

— Ну, ты и тупой!

На мой возглас откликнулось только эхо:

— Ой, ой, ой..., — постепенно затухая. И наступила тишина.

— Фёдор, действуй! — приказал я. — Необходимо определить имеются у этого шизика резервные копии в операционной системе или нет. Если есть, то их сразу же нужно удалить. Вторая задача — открыть все пространственные переходы.

Мой напарник включил планшет и приступил к проверке систем усопшего супермозга.

— Чисто, — сказал он. — Никто не мешает и не спрашивает код доступа. Большинство системных файлов сохранилось. Для восстановления системы не хватает напряжения. Оно почти равно нулю. Но оно постепенно возрастает. Вероятно, энергоснабжение восстанавливается.

На пульте управления засветился монитор, на котором появился красный пульсирующий столбик. Он постепенно увеличивался в размерах.

Федя, обильно потев, усиленно колдовал над планшетом. Кликнув по иконке «Удалить» он удовлетворенно сказал:

— Готово. Удалил резервную копию параноика. Подал команду на открытие порталов. Но у нас есть проблема. Программа, которая создает защитное поле пульта управления — константа. То есть её невозможно удалить из системы, а также она не подлежит изменению ни при каких обстоятельствах. Скоро, когда хватит мощности источника питания, защита пульта восстановится.

Я обернулся и увидел полупрозрачное марево на месте, где был ранее полусферический купол пульта управления.

— Федя, сваливаем отсюда, — крикнул я и кинулся в сторону вновь зарождающейся стенки.

Защитное поле уже стало формироваться, отсвечивая полупрозрачной пеленой. Мне и напарнику пришлось продирааться уже через плотную среду, которая напоминала желе. Своего товарища я вытаскивал уже через уплотняющуюся стенку купола, прилагая все силы. Вскоре мы оба вывалились на пол, заглатывая широко открытыми ртами горячий воздух. Моё сердце стучало в груди с частотой пулеметной очереди.

Отдышавшись, я осмотрелся. Освещение зала снова включилось. На пульте управления загорелись почти все сенсорные переключатели. На противоположной стене от нас засветился один из экранов, а в стене появилась серая пелена пространственного перехода. Затем зажегся экран — второй, третий...

— Фёдор, ты молодец! — похвалил я напарника. — Справился с инопланетными технологиями. Пора присвоить тебе прозвище и позывной за заслуги. Например, Хакер! Ты согласен.

— Вполне, — улыбнулся мой напарник. — Но справился со сбрендившим компом ты. Кстати, как Вы сообразили загрузить его «мозги» этим парадоксом?

— На досуге посмотри инфу о «Буридановом осле». Тогда всё станет ясно.

Постепенно порталы открывались один за другим, но некоторые экраны над ними не светились. На тех мониторах, которые работали, просматривались изображения поверхности других планет, различные помещения и туннели. На одном из экранов была картинка земного зала порталов.

Неожиданно в зале замигал свет, заквакала аварийная сирена, и защитная полусфера пульта управления стала интенсивно пульсировать. Возможно, свихнувшийся компьютер перегрузил энергосистему, которая снабжала его электроэнергией, и она вышла из строя. Последствия взрыва такого энергоблока мы уже видели около десятого зала порталов.

— Федя! — крикнул я. — Быстро сматываемся отсюда.

Схватив рюкзак и оружие я, побежал к ближайшему portalу. Оглянувшись, за мной мчался Хакер. Время выбирать портал уже не было. Я вошел в один из них, где на экране просматривалось какие-то помещения и коридоры. Напарник последовал за мной.

Выберите дальнейший вариант действий.

1. Продолжить путь с ходоками. Перейдите в пункт №4.
2. Или перейдите в пункт №37.

Портал №4

Благополучно преодолев серую пелену портала, мы с Фёдором оказались на другой планете. Перед нами открылась широкое пространство саванны с мелкими кустами и отдельно стоящими деревьями. Яркая жёлто — белая звезда класса F освещало окружающую местность. По небу плыли пушистые белые облака. Вдали, извиваясь меж невысоких холмов, протекала узенькая речка. Стадо животных, похожих на оленей, паслись на зелёном лугу. В небе парили белые птицы. Идиллия. Рай земной.

— Странно, — сказал я своему напарнику. — Об этой планете я не ничего не слышал. Никто из ходоков о ней не рассказывал.

— Может потому не слышал, что отсюда никто из них не вернулся? — буркнул Федя.

— Не каркай! — прикрикнул я на него. — Недоволен, что к Варям не заглянули? Лучше определи физические характеристики этой планеты.

Мой напарник достал анализатор «Вектор-2» и вскоре, как робот, монотонно выдал результат:

— Вредоносных газов не обнаружено. Содержание кислорода на 2 процента выше, чем на Земле. Сила тяготения немного меньше. Радиоактивный фон в норме. Температура воздуха 38 градусов по Цельсию. Опасные факторы — повышенный уровень ультрафиолетового излучения и низкий уровень напряженности магнитного поля. При солнечных вспышках на местном светиле, возможно, повышение уровня радиации.

Почесав затылок своей пятерней, он добавил:

— Командир! У нас проблемы. Центральный зал управления порталами находится очень далеко от нас. Примерно, шесть тысяч километров на запад. Если предположить, что диаметр у этой планеты такой же, как у Земли, то зал пространственных переходов расположен на другой её стороне.

— Блин! Приехали! — выругался я. — Если идти пешком, то нам понадобится почти год, чтобы добраться центрального зала порталов. Это без учёта различных препятствий и форс-мажорных ситуаций.

— Пешком! А есть, что будем? — спросил Федя.

— На лугу вон сколько «олений», пасётся. Надеюсь, что мясо у них съедобное, — раздражённо ответил я. — Мы вошли сюда через односторонний переход. Назад у нас пути нет. Только вперёд!

И мы с Федей потопали на запад. Невесёлые мысли крутились у меня в голове. Почему никто из ходоков отсюда не вернулся? Что нас ждет впереди? Какие препятствия встретятся? Что произойдёт на Земле за этот год, пока мы отсутствуем. Дойдём ли вообще? Настроение паршивое.

Не разговаривая, мы прошли километров пять по однообразной местности. Трава, кусты, высокие одиночные деревья. Перебрали мелкую речушку. Поднялись на небольшой холм.

— Смотри, — тихо прошептал Федя!

В низине цепочкой шли краснокожие люди, одетые в одни лишь набедренные повязки, вооружённые луками и стрелами. Двое из них несли привязанного к длинной жерди убитого «оленья». Издали они чем-то походили на индейцев племени майя. Охотники?

— Пригнись, — шепнул я напарнику. — Только встречи с местными аборигенами нам не хватало.

Мы подождали пока охотники прошли мимо нас и двинулись дальше, соблюдая осторожность. Скоро жара нас доконала. Половины запасов воды уже нет, а жара всё усиливается. Местное светило застряло на небе и не спешило покинуть зенит. Сняв комбинезоны, мы передохнули и продолжили свой путь. Вскоре кожа на оголенных частях тела покраснела от воз-

действия ультрафиолетового излучения местной звезды. Солнечный ожог. Точнее звёздный ожог. Пришлось снова натягивать комбезы.

Спускаясь с очередного холма, наткнулись на чьи-то останки. Три выбеленных солнцем скелета лежали в разных позах у подножия дерева. У одного из них в грудной клетке торчал обломок стрелы. Подойдя поближе, я внимательно осмотрел место гибели неизвестных людей. Вероятно, они сидели у костра, когда их настигла смерть. Пятно выгоревшей земли от костра еще просматривались среди редкой серо-зелёной травы. Никаких предметов снаряжения, остатков одежды или оружия рядом со скелетами не было. Только ржавая консервная банка валялась рядом с деревом. Подняв железку, я посмотрел дату выпуска консервы. На крышке было выдавлено 05.12.89. Очевидно, они погибли очень давно.

— Пошли, — сказал я напарнику. — Похоже, что кто-то из ходоков нашёл здесь свою смерть.

По мере нашего продвижения высота холмов всё более увеличивалась. Поднявшись на очередную вершину, мы пришли в полное отчаяние. Перед нами открылось тёмно-синее море. До самого горизонта простиралась водная поверхность с небольшой рябью волн. Полупрозрачная дымка стелилась над водой. Белые птицы, почти не махая крыльями, парили над волнами, изредка издавая скрипучие звуки.

— Вот сучий потрох! — впервые, при мне, матюгнулся Фёдор. Что теперь делать? Корабль строить?

Я ничего не ответил напарнику и стал спускаться с холма. Да и ответить мне было нечего. Впервые я осознал полную беспомощность перед возникшими проблемами и неотвратимостью рока судьбы.

Мы подошли к берегу моря и остановились. Небольшие волны ласково облизывали жёлтый песок, откатываясь обратно с тихим шипеньем. Я подошел к кромке берега и зачерпнул пригоршню воды. Прозрачная. Тёплая. И круто соленая. На руке почти сразу же образовалась пленка из белых кристаллов. Внезапно, в метрах пятидесяти от нас, поверхность воды вспенилась, и из воды выскочило длинное змеевидное существо, похожее на угря, но с тремя треугольными плавниками. За ним буквально выпрыгнуло из воды пятиметровое чудовище напоминающее медузу и накрыло «змею» своим полупрозрачным телом. После короткой схватки оба твари исчезли под поверхностью моря. И снова небольшие волны невозмутимо продолжили свое вечное движение.

— Тут кораблик не поможет, — тяжёло вздохнув, сказал мой напарник. — Мигом слопают местные чудовища.

— Пошли налево, — произнес я и уныло побрёл по влажному морскому песку в указанную сторону.

— Из каких соображений налево? — удивленно спросил Фёдор.

— Из политических! — буркнул я.

Мы, молча, шли вдоль берега моря. Жара ещё больше усиливалась. Пот лился ручьем по моему телу, скапливаясь в сапогах. Вода уже давно закончилась. Местное светило по-прежнему торчало в зените и не собиралось уходить за горизонт.

— Вероятно, период обращения этой планеты вокруг своей оси на много больше, чем у Земли, — сам с собой заговорил я. — Соответственно, длиннее будет продолжительность дня и ночи. Что мы будем делать во время бесконечной темноты, когда наступит ночь? Куда-то идти в темноте опасно. Спать по трое или четверо суток?

Эта мысль ещё больше расстроила меня, но тут я увидел небольшой ручеек, вытекающий из-под скалы. У её подножья образовалось небольшое озерцо прозрачной воды, которая переливалась под лучами местной звезды, маня к себе прохладной влагой. Оазис среди пустыни.

Федя кинулся к озеру, на ходу доставая пустую флягу из рюкзака, и уже наклонился, чтобы зачерпнуть воду, но я остановил его.

— Сначала нужно сделать анализ этой жидкости. Не забывай, что это чужая планета.

Мой напарник негодуяще посмотрел на меня, но всё-таки полез в рюкзак за анализатором. Навел прибор на водную поверхность и щелкнул курком. Тонкий луч лазера испарил часть жидкости и потух. Спустя пару минут он сказал:

— Чистейшая вода с небольшой примесью кальция, кремния и магния. Минералка! Температура 25 градусов. Органических веществ нет.

И тут же, зачерпнув воды, стал глотать большими глотками живительную влагу.

Утолив жажду до отрыжки, мы наполнили фляги водой, и уселись на плоские камни, передохнуть.

— Надо искупаться, — сказал я Феде. — Пот смыть. И стал снимать с себя комбинезон.

Мой напарник с готовностью вскочил, снимая куртку, но остановился и произнес сакральную фразу:

— Я по нужде отлучусь. Под кустик.

— Ну, всё. Началось загрязнение окружающей среды, — насмешливо сказал я и забрёл в озеро.

Окунувшись в прохладную воду, я испытал верх блаженства. После изнурительной жары и обезвоживания организма по-настоящему начинаешь понимать, что вода — это жизнь! Погрузившись в прозрачную глубину, и проплыв несколько метров под водой, вынырнул. И сразу понял, что-то происходит неладное. Полупрозрачная пелена окутала меня словно простыней. Подняв голову, я увидел светящийся тоннель, который заканчивался у странного летательного аппарата в виде треугольника.

— Всё попался, — успела мелькнуть мысль в моей голове. — Серые и здесь достали!

Странное оцепенение охватило всё тело. Я не мог пошевелить даже пальцем. Меня медленно затягивало в световой тоннель. Мысли текли, словно кадры в замедленной киносъёмке. Последнее, о чём я успел подумать, прежде чем потерял сознание:

— Совсем негероическая смерть — в семейных трусах...

Очнулся уже в каком-то тускло освещённом помещении с полусферическим потолком. Башка гудела, словно с похмелья. Я сидел в кресле, пристёгнутый к нему за руки и ноги металлическими полукольцами. На висках висели какие-то присоски, от которых отходили провода. Повернув голову, увидел двух рептилоидных существ, одетых в обтягивающие костюмы зелёного цвета. Серо-зелёные бугристые лица, чешуйчатая кожа, четырёхпалые руки, вертикальные зрачки, как у кошек, массивные веки над глазами. Они сидели у экрана, на котором извивались красные и зелёные полосы.

— На серых пришельцев не походят, — подумал я. — Да и на местных рептилоидов тоже. Вероятно, они из другой галактики. Но мне от этого легче.

Увидев, что я начал шевелиться, серо-зелёный «крокодил Гена» задал какой-то вопрос. Естественно, я не поняв его булькающую речь, задал им встречный контрвопрос:

— Кто вы такие? Где я? По какому праву вы меня похитили. Это несоблюдение прав человека и свободы личности. Я буду жаловаться в ООН!

Поняв, что меня понесло, и я могу наговорить лишнего, замолчал.

На экранах зелёно-красные полосы замелькали интенсивней, вероятно, захватчики определяли язык, на котором я говорил. Минуты через три один из пришельцев жамкнул жёлтую клавишу на пульте, а затем что-то сказал на своём языке. Компьютер послушно перевел его фразу на русскую речь.

— Абориген, отвечай на вопросы. Говори только правду. Иначе будешь наказан. Детектор лжи покажет, говоришь ты истину или нет.

— Как тебя зовут, — проскрипел механический голос переводчика.

— Вася, ответил я и тут же получил ошеломляющий удар по всей нервной системе. Боль была ужасной. Словно выдернули сразу все зубы изо рта и выдрали ногти в придачу.

— Как тебя зовут, — повторил голос.

Тут я выложил весь мой словарный запас мата, нецензурных словечек и выражений, который закончился вполне приличными словами:

— Сучки недоделанные! Игуаны общипанные. Козлы!

И снова взрыв боли, который был ещё сильнее, чем предыдущий.

— Это тебе за оскорбление представителей величайшей цивилизации во Вселенной. Могучей и непобедимой расы. Вездесущей и Всёзнающей...

— Еще одни параноики объявились, — подумал я, немного придя в себя от сильнейшей встряски моей нервной системы. — Всёзнающей? Что же они тогда вопросы задают?

— Повторяю вопрос, — проскрипел голос. — Как тебя зовут?

Пришлось говорить правду. Ещё одного такого шока моё многострадальное тело могло не выдержать.

— Семён.

Зелёная полоса на экране изогнулась и поползла вверх. Очередного болезненного удара не последовало.

— Сколько человек находится на этой планете? — спросил серо-зелёный пришелец.

— Два, — ответил я, имея в виду себя и Фёдора.

Зелёная полоса снова переместилась в верхнюю часть монитора. Это означало, что я не лгу.

Пришельцы переглянулись между собой и один из них сказал:

— Мы видели на этой планете тысячи людей. Полиграф показал, что ты не врешь. В чём дело?

— Люди, которых вы видели, это аборигены, проживающие на этой планете, а мы, два человека, не местные.

— Что вы здесь делаете? — снова задал вопрос пришелец.

— Путешествуем и ищем, — коротко ответил я.

— У планеты и в ближайшем космическом пространстве нет никаких кораблей. Как вы сюда попали?

— Мы путешествуем через стационарные пространственные переходы, а космические корабли это давно устаревшие технологии.

Пришельцы снова тупо уставились друг на друга и их физиономии заметно побледнели.

— Откуда вы? — снова последовал вопрос.

— С Земли.

Пришелец потыкал своими когтями в клавиши компьютерной клавиатуры на пульте, он, вероятно, искал информацию об этом слове, которое в русском языке имеет двойное значение, а затем сказал:

— Слово земля — поверхностный слой почвы на планетах.

— Сколько у вашей цивилизации планет?

Тут я вспомнил, что где-то читал или слышал о подобной ситуации, когда землянин обманул полиграф инопланетян, отвечая на подобные же вопросы. И стал усиленно припоминать, сколько же у нашей цивилизации планет. Так. «Планета» — название отелей, развлекательных центров, магазинов, различных акционерных обществ. Сюда же можно отнести тысячи пылесосов «Планета», мотоциклов «ИЖ Планета» и т. д.

— Несколько миллионов, — ответил я, приблизительно подсчитав количество всевозможных «Планет».

— Сколько у вашей цивилизации кораблей? — после длительного перешептывания между собой спросил один из пришельцев.

— Несколько миллионов, может десять, — ответил я, прикинув в уме общее количество авианосцев, крейсеров, эсминцев, тральщиков, танкеров, пассажирских, коммерческих и круизных лайнеров.

— А вспомогательных кораблей ещё больше, — добавил я, — вспомнив о каботажных судах и речных судах.

После моего ответа рожи инопланетян стали бледно-зелёными, а зрачки в глазах значительно расширились.

— Какое у вас имеется вооружение? — спросил второй рептилоид.

И я начал перечислять названия оружия, о которых читал в фантастических романах, надеясь, что этого жанра литературы у них нет.

— Лазеры, мазеры, фазеры, бластеры, дезинтеграторы, парализаторы, транклюкаторы, протонные ружья, позитронные орудия, плазменные винтовки, расщепители пространства и материи, атомные распылители, гаусс — пушки, гравитационные излучатели.

И передохнув, продолжил:

— Атомные, водородные, нейтронные, позитронные, протонные бомбы...

— Всего не упомнишь, — закончил я.

Инопланетяне окончательно впали в ступор, переваривая мою информацию, а спустя минут пять, посоветовавшись, снова задали вопрос:

— Вы нас не уничтожите за причинённую Вам боль и несанкционированное вторжение на Вашу территорию?

Я выдержал паузу и ответил словами старинной песни.

«Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути».

— Что такое бронепоезд?

— Бронепоезд — хорошо вооруженное транспортное средство, состоящее из несколько секций и имеющее надёжную защиту от внешних воздействий какого-либо оружия.

— Можно задать Вам ещё один вопрос, — спросил один из рептилоидов после длительного перешептывания между собой.

— Задавайте, — великодушно позволил я.

— Мы можем рассчитывать на установление контакта с Вашей Великой цивилизацией и заключение мирного договора?

Я соизволил ответить, говоря истинную правду:

— У нас с вами слишком большая разница в уровне развития, чтобы устанавливать дипломатические отношения.

Пришельцы, забыв выключить переводчик, снова стали совещаться. Тот, кто был повыше, сказал своему подельнику:

— Нужно немедленно связаться с центром. Ситуация критическая. Это территория могущественной цивилизации. Они могут нас умертвить, взять в плен или полностью уничтожить наши планеты из того, что мы так непочтительно обошлись с одним из представителей этой расы.

Рептилоиды встали и почти бегом направились к выходу из помещения.

— А освободить меня вы не хотите, — крикнул я им вдогонку.

Один из пришельцев метнулся к пульту и нажал на пульте какую-то кнопку. Металлические обручи мгновенно исчезли в кресле.

— Извините, пожалуйста! Простите! — сказал инопланетянин и, пятясь задом, исчез в проходе.

Я размял руки, ноги и стал ждать дальнейшего развития событий. Минут через десять в проходе показалась пришельцы. Десять рептилоидов, печата шаг, вошли в помещение и выстроились у стенки, приняв стойку «смирно». Один из них вышел вперед и произнес торжественную речь:

— Наше правительство приносит глубочайшие извинения за причиненную Вам боль и неудобства. Мы надеемся на взаимовыгодное сотрудничество и мир между нашими расами. Позвольте вручить Вам верительную грамоту от лица Великого Императора. Надеемся, что Вы сообразовите установить дипломатические отношения с нашей империей.

Длинный рептилоид подошёл ко мне и вручил квадратную пластинку с каким-то узором.

— Если вы соизволите связаться с нами, то коснитесь пальцем точки в середине рисунка, сказал он. — Мы всегда готовы к сотрудничеству и готовы оказать вашей могущественной цивилизации любую услугу.

— Лично Вам мы дарим разумный кристалл с древней планеты Мон. Эта величайшая ценность, надеюсь, искупит нашу вину.

Пришелец вручил мне прозрачную камень, который своим внешним видом напоминала друзу кварца. Но в отличие от обычного кристалла в центре камня светился голубоватый огонёк.

— Спасибо! — ответил я, а потом, вспомнив о заманчивом предложении рептилоидов, подумал:

— Услугу! Они же нас могут доставить в любую точку этой планеты. И уже вслух сказал:

— Переместите меня и моего товарища на другой континент.

— Мы с радостью выполним Ваше повеление, — произнес пришелец. — Куда изволите?

На одном из экранов появилось карта планеты. Два больших континента, множество островов, а остальную поверхность этого мира занимал океан.

— Где мы сейчас находимся, — спросил я.

— Здесь.

На карте появилось красное пятнышко, обозначающее наше местоположение.

— Доставьте нас сюда. На этот материк. Это в шести тысячах километров отсюда, — сказал я, ткнув пальцем в экран.

Пришельцы засуетились. Двое рептилоидов остались со мной, а остальные покинули помещение. Засветились обзорные экраны, что-то загудело под полом, и их космический корабль опустился на поверхность планеты. В стене открылся люк-трап. Я вышел из корабля и остановился на его ступеньках. За большим валуном стоял Фёдор с автоматом в руках в полной боевой готовности. Увидев в меня, он опустил ствол и направился ко мне. Он был явно удивлён моим явлением... народу.

— Карета подана, — сказал я напарнику. — Заходи!

Спустившись с трапа, подошел к своей одежде и не торопясь оделся. Забрал оружие, сунул верительную грамоту и подарок инопланетян в рюкзак. Вернувшись к люку, я тихо сказал Феде, опасаясь, что он выдаст какой-нибудь ляпсус и пришельцы догадаются, что их обвели вокруг пальца:

— Все вопросы потом. И пока помолчи.

Мы поднялись по трапу, а затем зашли в помещение корабля пришельцев. Люк за нами закрылся. Рептилоид сделал приглашающий жест в сторону кресел и сказал:

— Пожалуйста! Присядьте.

С удобством расположившись в мягких креслах, стали ожидать дальнейшего развития событий. Под полом раздался негромкий гул и летательный аппарат инопланетян плавно взмыл вверх. На обзорных экранах просматривалась удаляющаяся поверхность планеты. Небо постепенно потемнело и стали видны немигающие звёзды. Через полчаса мы уже находились над другим материком. Мой напарник достал прибор «Вектор-2» и определил направление на зал пространственных переходов.

Федя, посмотрев на меня, сказал:

— Ещё пятьдесят километров на северо-запад.

Пришелец, сидевший за пультом управления, послушно изменил направление полета. Вскоре на обзорном экране появились полуразрушенные здания и полусферические строения.

— Высади нас здесь, на центральной площади, — обратился я к водиле.

Он направил свой летательный аппарат в указанное место и плавно приземлился.

— Спасибо! — сказал я и направился к выходу.

Когда мы уже спускались по трапу. Пришелец задал последний вопрос:

— Надеюсь, Вы нас простили?

Я вспомнил изуверские пытки, которые применяли ко мне рептилоиды, и ответил:

— Замётано.

Пускай разбираются, кто кого замёл и куда.

Мы с Фёдей отошли подальше от инопланетного корабля и обернулись. Треугольное НЛО приподнялось над землей, на всех парах стремительно взмыло вверх и исчезло, оставив после себя только затухающую светящуюся спираль.

Когда летательный аппарат «растворился» в небе, Фёдор задал вопрос, обращаясь ко мне на Вы:

— И как Вы догадались «такси» вызвать? Я Вас уже потерял. Вышел из кустиков. Никого. Все окрестности обыскал.

Коротко пересказав, что со мной приключилось, я сказал:

— Пошли искать центр пространственных переходов.

— А что его искать, — ответил Фёдя. — Я уже определил, где он находится. Вон в том полусферическом строении.

Когда мы подошли к зданию, перед нами отрылась картина жуткого побоища. Входные двери купола были сорваны, вероятно, взрывом. У прохода и в коридоре лежали полуразложившиеся трупы биороботов. Рядом валялось их странное оружие с полупрозрачным цилиндром вместо ствола. Очевидно, они пытались проникнуть в зал порталов, но это им не удалось. Сработала защита купола и уничтожила нежелательных гостей.

— Почему нас порталы пропускают, а их нет, — спросил меня мой напарник.

— Кто его знает. Может нас суперкомп зала воспринимает как мух, которые ползают по стенкам переходов. Но вероятней всего представителям высокоразвитой цивилизации запрещено вмешиваться в дела низших рас. Коими мы и являемся. А серых биороботов портал не пропускает, потому что они подписали договор запрещающий вторжение на чужую территорию. По каким-то причинам, если вспомнить реакцию рептилоидов на мою почти «правдивую» информацию, проникновение на чужие планеты без разрешения у высших цивилизаций считается тяжким преступлением. Возможно, это равносильно объявлению войны.

Федор просканировал тепловизором коридор здания на наличие аномалий. Чисто. И мы направились по коридору, стараясь не наступить на трупы биороботов, в центральный зал. По пути мой напарник подобрал странное ружьё с полупрозрачным стволом. Я остановился и предупредил его.

— Не вздумай попробовать здесь выстрелить из этой фузеи, — строго наказал я Феде. — Кто знает, как отреагирует защита зала.

Он осмотрел ружьё и сказал:

— Понял! Не буду. Да и не получится, потому что индикаторы заряда батареи на ноль.

Подобрав ещё одну пицаль, на магазине которой светилась полоска, вероятно, обозначающая степень заряда, он сказал:

— А у этой фузеи заряд аккумулятора полный. А вот ещё одна полностью заряжена.

Собрав заряженные магазины, закинув за спину по ружью, мы отправились дальше по коридору. Вскоре показался центральный зал пространственных переходов. Защитный купол пульта управления блестел яркими точками, отражая свет от светильников зала. Над порталами светилось только четыре экрана. На одном из них виднелось изображение какого-то полу-

тёмного тоннеля. На втором была картинка поверхности планеты, изрытая кратерами, очевидно, без атмосферы. Третий экран показывал развалины города затянутого густой серой дымкой. На последнем мониторе виднелся полутёмный тоннель, но полузатопленный водой.

— Выбор небольшой. Куда направимся? — спросил я Фёдора.

— Тоннели мне уже надоели. Клаустрофобией не страдаю, но лучше путешествовать на открытых пространствах.

— Ну, тогда пошли, — сказал я и направился к portalу, который вел в полуразрушенный город.

Перейдите в пункт №7.

Портал №5

— Может на нашем НЛО туда въехать, — спросил меня Фёдор. — А то опять попадем в плен к очередным сверхчеловекам.

— Попробуем, если портал пропустит наш летательный аппарат. К тому же неизвестно, какой там состав атмосферы.

Мы вошли в летающую «тарелку», разместились в креслах, а затем я направил её к порталу номер 5. Серая завеса расширилась, благополучно пропустив нас через пространственный переход.

Перед нами открылась панорама заснеженной планеты. Небо было затянуто серой пеленой облаков. Местного солнца на небосводе не было видно. То, что мы приняли за туман, оказалось взвесью мелких снежинок, которые медленно опускались на землю, засыпая руины разрушенного города. Остатки серых зданий ещё виднелись среди больших сугробов.

Оглянувшись назад, я запомнил, где расположен пространственный переход. Серое пятно портала над невысоким холмом было едва заметно на фоне загрязнённого неба.

Неожиданно на мониторе пульта управления загорелся пульсирующий красный кружок с отходящими от него извилистыми линиями. Ниже этого символа светились какие-то иероглифы.

— Похоже на знак радиоактивной опасности, — высказал своё предположение мой напарник. — А значки под кружком — цифры, которые указывают уровень радиации.

Фёдор достал свой анализатор из рюкзака, включил, а затем, посмотрев на экран, сказал:

— Уровень радиоактивного фона в кабине в норме. Внешняя радиация нам не угрожает. Хорошая защита у этого НЛО.

Через некоторое время мой напарник проинформировал меня:

— Маяк центрального зала порталов не определяется. Может, его и нет на этой планете. Или слабый сигнал. Надо совершить кругосветное путешествие..., круиз вокруг шарика, чтобы установить местонахождение зала.

Направив наш летательный аппарат вверх, я перевёл его в горизонтальный полет под серыми облаками. Под нами проносилась заснеженная равнина с поваленными на землю деревьями, выгоревшими лесами, замерзшими реками и озёрами. Разрушенные города, посёлки, деревни, которые можно было определить по руинам каменных завалов и отдельным уцелевшим строениям, появлялись перед нами, как кошмарные видения.

— Похоже на этой планете произошла термоядерная война, — сказал я. — А то, что мы видим, это ядерная зима, которая наступила в этом мире после массированного применения атомных зарядов.

На экране монитора пульта управления появился ещё один символ в виде чёрной точки и пунктирной линии, которая упиралась в значок полусферы, который походил на очертание нашей летающей «тарелки».

— Нас атакуют! — крикнул Фёдор. — Включи режим невидимости!

Нажав на панели управления серую клавишу, которая включала функции «невидимки», резко поднял наш летательный аппарат вверх. Через несколько секунд под нами вспыхнула ослепительная вспышка ядерного взрыва. Это взорвалась зенитная ракета с термоядерным зарядом. Мы уже поднялись уже достаточно высоко над планетой, где атмосфера была уже разряженной, и взрывная волна не причинила нам существенного вреда. Только на короткое время потемнели обзорные экраны нашей летающей «тарелки».

— Ого! — воскликнул Фёдя. — Они всё ещё продолжают воевать.

Когда мы вылетели из серой пелены атмосферы, перед нами открылась обширно облачное пространство, подсвеченное желтым солнцем класса G. В сплошном покрове планеты вид-

нелись лишь отдельные пятна незанятые облаками. Я направил летающую тарелку в район экватора, а затем стал спускаться вниз. Вскоре показалась темная поверхность суши не покрытая снегом. Справа сверкали какие-то огоньки. Повернув в их сторону, мы вскоре оказались над полем битвы. По равнине, в сторону небольшого полуразрушенного городка, двигалась лавина танков с необычно длинными башнями и короткими пушками. Стреляя на ходу, они уже приближались к разбитым строениям. Оттуда сверкали вспышки выстрелов обороняющихся. Три бронированные машины уже горели, загрязняя небо своим чёрным дымом.

— Семён, А мы не в будущем Земли оказались? — задал неожиданный вопрос мой напарник.

— Вполне возможно. Над этой планетой солнце такого же класса светимости, что и в небе земного шара. Её размеры тоже совпадают с диаметром Земли.

— Попробуй определить физические характеристики этого небесного тела.

Фёдор пощёлкал кнопками анализатора, посмотрел на экран, и радостно воскликнул:

— Слава Богу!!! Это не Земля! Масса планеты на тридцать процентов больше земной, напряженность магнитного поля меньше, но оно имеет четыре основных полюса и три магнитных аномалии. Электрическое поле очень слабое. Для того чтобы определить другие параметры нужно выйти из нашего летательного аппарата. Так сказать... на свежий воздух.

Пока мой напарник возился с анализатором, мы уже пролетели над городом, цепочкой невысоких холмов, а затем оказались над поверхностью моря. Точнее грязной лужи. Какие-то обломки, вулканический пепел покрывали всё водное пространство до самого горизонта. Вдали прямо из-под воды извергалась гряда вулканов, извергая огромные клубы дыма и пепла.

— Неплохо местные солдатики тут повоевали, — сказал я. Похоже, что сместились даже материковые плиты в результате взрыва атомных бомб. Возможно, было использовано тектоническое оружие. Погубили вояки планету!

— Сигнал с маяка портала есть?

— Нет, — ответил Фёдор.

— Тогда возвращаемся. Здесь нам делать нечего. Только как в этом сером тумане определить местонахождение пространственного перехода. Не хватало только нам заблудиться.

— Нажми на пульте управления клавишу с восьмеркой, — посоветовал Федя. — Аппарат по кратчайшему пути на автопилоте вернётся в точку вылета. У нордов всё продумано.

После того, как я нажал эту клавишу, наш НЛО круто вымыл вверх и вышел в открытое космическое пространство. Потом с такой же скоростью нырнул в серую атмосферу планеты и вскоре мы оказались у входа в портал. Наш летательный аппарат снизил скорость, влетел в пространственный переход и плавно опустился на пол центрального зала.

— Неплохо! — сказал я. — Сервис с доставкой на дом.

— Куда дальше полетим? — спросил мой напарник.

— Возможно, здесь мы увидели вероятное будущее нашей планеты. Возвращаемся на Землю. Пока есть куда.

Перейдите в пункт №39.

Портал №6

Мы вышли из пространственного перехода и огляделись. Вокруг нас простирались зелёные джунгли. Высокие деревья, обвитые лианами, закрывали своими кронами небо, создавая полумрак у своих корней. На земле сплошным ковром произрастали какие-то стелющиеся растения напоминающие мох. Завалы из упавших деревьев преграждали путь. Со всех сторон доносились скрежетание, крики и завывания неведомых зверей или птиц.

— Внимание, — обратился я к своим напарникам. — Нам предстоит пройти через этот зелёный ад, где всё и все пожирают друг друга, всего пять километров. Соблюдать особую осторожность, ни к чему не прикасайтесь. Подозрительные места лучше обходить стороной. Идти след в след. Порядок следования. В качестве отмычки первым полетит Ерёма, так как он несъедобный. Вторым пойду я, за мной Варя. Фёдор, ты замыкающий.

— Вопросы есть?

Вопросов не было.

— Тогда пошли.

Утопая почти по колено в зеленом травяном покрове, мы направились в глубину джунглей. И почти сразу же нарвались на неожиданный инцидент с местной флорой. Варвара стала обходить гнилой пень не по моим следам, а с другой стороны, где слоя мха почти не было, но рос небольшой кустик, напоминающий земной репейник. Это растение выкинуло несколько шариков с тонкими нитями, которые впились в комбинезон Вари, и стало притягивать к себе пойманную жертву, но наша спутница среагировала мгновенно. Выхватив нож, она быстро перерезала нити растения — хищника и отбежала подальше от этого агрессивного представителя флоры чужой планеты.

— Осторожней! Идти след в след, — повторил я, неодобрительно посмотрев на девушку. — Обратите внимание на красный цветок справа с огромными шипастыми лепестками. Это тоже растение — хищник. Похоже на земную росянку, которая питается мелкими насекомыми. Но этот инопланетный экземпляр может скушать и человека.

Словно в подтверждение моих слов над цветком диаметром метра два пролетала гигантская «стрекоза» с перепончатыми крыльями. Лепестки цветка мгновенно захлопнулись, намертво сдавив ещё трепыхающуюся добычу. Растение тут же выделило сок, который стал растворять захваченное насекомое.

Мы обошли цветок — хищник стороной и направились дальше. Когда проходили между двух высоких деревьев затянутых лианами, услышали крик Феди:

— Помогите!

Обернувшись, я увидел моего напарника, который висел в воздухе на зелёных щупальцах с присосками, и болтал ногами в воздухе. Посмотрев вверх, откуда тянулись щупальца, увидел тёмно-зелёный «мешок» ужасного монстра, который расположился на толстой ветке дерева. Это чудовище втягивало Фёдора длинными отростками в свою беззубую пасть. Варя выхватила пистолет и стала стрелять в этого воздушного «осьминога», но безрезультатно. Наш спутник поднимался всё выше и выше. Девушка перестала стрелять, опасаясь зацепить пулей Федю, выхватила нож, взобралась на соседнее дерево, пытаясь перерезать щупальца, но у неё ничего не получалось, нож скользил по отросткам монстра как по упругой резине. Ерёма беспомощно кружился вокруг своего друга, а потом врезался в хищную тварь, проткнув его насквозь, но этот таран ничего не изменил. Бедный Федя уже приближался к пасти чудовища.

В это время я уже вскарабкался на дерево, оцепил «болгарку» с пояса и резанул бешено вращающимся алмазным кругом по щупальцу «осьминога». Она отвалилась, источая желтую жидкость. Затем повторил эту хирургическую операцию и со вторым и третьим отростком. Мой напарник рухнул вниз, но успел ухватиться за лиану и сравнительно благополучно при-

землился на землю. Вскочив на ноги, он стал отдирать остатки щупальцев с присосками от своего комбинезона. Варя помогала ему избавиться от этих склизких конечностей. Монстр, которому не понравилось такое неучтивое обращение с ним, перепрыгнул на соседнее дерево, другое и вскоре скрылся в зелёных дебрях джунглей.

Ерема, подлетев к моему напарнику, озабоченно спросил:

— Не ушибся? Извини, больше ни чем не мог помочь. У этой существа аморфное тело и несколько мозговых центров, которые автономны и заменяют друг друга в случае гибели одного из них. Живучая тварь.

— Нет. Я почти не пострадал, — ответил он, потирая бок.

— Надо быть более бдительным, — решил проинструктировать я своих спутников. — Смотреть под ноги, на все четыре стороны, а также вверх. Потопали дальше.

Но вскоре уже меня пришлось спасаться из западни. Сделав очередной шаг по стелящемуся мху, который ни чем не отличался от остального растительного покрова, я рухнул вниз. Успев расставить руки в разные стороны, что замедлило моё падение, упал в яму глубиной метра три. Прямо передо мной в стенке ловушки темнело отверстие норы. И там что-то зашевелилось. В темноте тоннеля светилось два глаза желтого цвета. Вскочив на ноги, я крикнул:

— Верёвку! Быстро!

Мой напарник сдернул свой автомат из-за спины, отстегнул один из карабинов ремня, упал на землю, потом опустил АКС в яму, держа ремень в руках. Подпрыгнув, я ухватился за ствол автомата и стал выбираться из западни. Оглянувшись, увидел, что из боковой норы выползает животное, которое было похоже на земного крота, только покрытого белой шерстью, но гораздо большей величины. Из раскрытой пасти с многочисленными острыми зубами торчало два клыка нехилого размера. «Мурашки» поползли по моему телу. Когда я уже выползал из западни, эта тварь, подпрыгнув, вцепилась в каблук моего правого сапога. Фёдор рывком выдернул меня на край ямы, но обувь осталась в пасти зверя. Варвара не растерялась. Она выхватила гранату из разгрузки, выдернув чеку, бросила ее в яму. Раздался оглушительный взрыв, сверкнуло пламя, и ошметки хищника полетели из подземной ловушки. Прямо перед моим лицом упала оторванная лапа «крота» с черными изогнутыми когтями, из сосудов которой сочилась кровь желтоватого цвета.

Я подальше отполз от ямы-ловушки и поблагодарил своего напарника:

— Спасибо! Фёдор, быстро ты сообразил. Если бы стал доставать верёвку из рюкзака, то эта тварь уже закусывала мною.

Федя посмотрел на мою ногу без сапога и захихикал. Сквозь смех он выдавил:

— Извини командир. Оказывается, сапоги теряю не только я.

— Хватит ржать, — раздраженно проворчал я. — Лучше достать два пластиковых пакета из своего рюкзака.

— Впрочем, негоже командиру ходить без обуви. У тебя какой размер?

— Сорок третий, — нехотя ответил он, сообразив, зачем я задал этот вопрос.

— Подойдут! Снимай.

Мой напарник тяжёло вздохнул и стал стаскивать сапоги. В это время ко мне подлетел Ерёма и с интонацией извиняющегося человека сказал:

— Это моя вина, что не просканировал окружающее пространство на подземные пустоты. Даже не подумал, что оттуда может исходить опасность.

— Здесь кругом нежданчики. Учесть всё невозможно, — ответил я, натягивая Федины сапоги на ноги.

— Командир, — озабоченно произнёс наш кристаллический спутник. — К нам приближаются большая масса биологических объектов, размером — 5—7 сантиметров. Их очень много.

Я поднял голову вверх. На лиану, которая свешивалась с дерева, опустилось насекомое с крыльями, как у бабочки, и внушительными жвалами. Оно впилося в растение своими челюстями, откусывая и пережёвывая большие куски лианы. За этим насекомым появилось второе, третье, четвёртое... Внезапно небо потемнело. Огромная туча летающих «бабочек» опускалась на лес.

— Все вниз! Укрыться в норе! — крикнул я.

Первым спрыгнул в ловушку Федор, он помог Варе и мне спуститься в яму, а затем мы забились в метровый тоннель прорытым «кротом». Ерёма остался наверху, изредка комментируя события, которые происходили в лесу.

— Ужас!

— Они жрут всё подряд.

— Вот это аппетит!

— Кошмар!

Сколько мы времени провели в норе, точно сказать не могу, но вскоре в подземном тоннеле заметно посветлело, шум прекратился, а затем сверху раздался голос Ерёмы:

— Всё. Вылезайте. Они улетели.

Выбравшись из ямы-ловушки, мы остолбенели. Огромный эллипс длиной около километра и шириной метров пятьсот стал пустыней. Там где ранее находились джунгли с буйной растительностью, образовалась гигантская плешь. Исчезли все листья с деревьев, лианы, кустарники и мох, который толстым слоем ранее покрывал землю. Инопланетная «саранча» сожрала всё живое. Остались стоять только толстые стволы деревьев с частично обглоданной корой.

— Вам очень повезло с этой норой, — сказал наш несъедобный друг. — Если бы не она, то шансов выжить у вас практически не оставалось. Я не смог повлиять на их мозги, и отпугнуть «бабочек», поскольку его у них нет. Только простейшая нервная система и инстинкты.

Образовавшаяся прогалина без растительности значительно ускорило наше продвижение к центральному залу пространственных переходов. Мы шли по голой земле, обходя ямы-ловушки, которые изредка попадались на нашем пути. В небольшой ложбине лежало с десяток обглоданных скелетов двуногих рептилий с длинными клешнями-конечностями. С двумя такими особями нам с Молчуном пришлось столкнуться во время предыдущего посещения этой планеты. Тогда мы с моим напарником с трудом завалили одну из них выстрелом из подствольника. Вторая рептилия скрылась в джунглях. Метров через сто на поваленном дереве лежал ещё один обглоданный костяк неизвестного животного похожего на гигантского крокодила, но длиной метров семь.

Быстро преодолев пустынное пространство, мы снова углубились в джунгли. Вероятно, хищные «бабочки» распугали всю живность в округе, так как больше никто не повстречался на нашем пути. Вскоре ландшафт изменился. Деревьев стало меньше, но появились густые заросли кустов. Продираясь через дебри из высоких растений с острыми колючками, мы потратили довольно много времени, высвобождая друг друга из этого сплетения колючей «провода» и «спиралей Бруно». Преодолев и это препятствия, вышли на большую круглую поляну без признаков какой-либо растительности. В центре её на желтом песке лежали рюкзаки, оружие и три человеческих скелета. Очевидно, здесь закончили свой жизненный путь ходоки, которые потеряли бдительность и решили пройти по открытому пространству свободному от колючих растений. Подняв с земли гнилой корень от куста, размахнувшись, бросил его на середину круга. Из песка выскочила огромная змеевидная голова на длинной шее, с раскрытой пастью и многочисленными зубами. Схватив корень, она исчезла в песке, а потом выплюнула его обратно. Вероятно, эта пища пришлась змее не по вкусу. Свежее мясо ей подавай на обед, а может на завтрак.

— Еремей, — сказал я. — Поднимись вверх и выбери наиболее удобный маршрут для дальнейшего продвижения. Впереди должно быть большое озеро и вытекающая из него река. Посмотри, с какой стороны лучше его обойти.

Наш спутник стремительно взмыл вверх и вскоре вернулся.

— Озеро и река находятся справа, — доложил он. Слева от озера обширное болото, которое обходить придётся очень долго. Лучше переправиться через реку. Так ближе будет.

Обойдя поляну по самому её краю, снова углубились в заросли кустарника, которые к счастью скоро закончились. Впереди открылось обширное водное пространство с зеленоватой водой. Слева находилось обширное болото, конца которого не было видно. За озером и справа от нас зеленели джунгли. Повернув направо, мы вышли по берег реки впадающей в озеро. Внезапно, со стороны кустарника, на нас набросилось какое-то существо, состоящее из сплошных ног — щупальцев. Круглый двухметровый шар многоножка стремительно приближался к нам, крутясь вокруг своей оси как колесо. Федя и Варвара открыли огонь по этой твари, которая подкатывала к нам явно не для того, чтобы поздороваться и спросить как дела. Пули из двух стволов отрывали ноги-щупальца от этого хищника, вырывали куски из его тела, но он всё равно стремительно приближался к нам. Вставив в подствольник гранату, я выстрелил в этот шар-многоножку, который приблизился уже на расстояние менее двадцати метров. Раздался взрыв, куски чудовища полетели во все стороны, но обрывки щупальцев продолжали ползти к нам, извиваясь на песке.

Вероятно, стрельба и взрыв гранаты привлекла внимание водоплавающих тварей обитавших в озере. Поверхность воды вспучилась и оттуда показалась туша напоминающая плезиозавра. Рассекая водную поверхность, огромный ящер направился к нам. Со стороны болота появилось ещё какое-то змеевидное существо. Досконально рассматривать их мы не стали и со всех ног рванули в сторону верховья реки. Отбежав достаточно далеко от озера, остановились. Никто нас не преследовал.

Отдышавшись от стремительного бега, я сказал:

— В прошлый раз мы с Молчуном переправились через эту речку на плоту. Тогда нас чуть не скушали рыбки, обитающие в этом водоёме. «Пирании» отгрызли наши шесты и перекусили суперпрочные верёвки, которыми мы связали брёвна нашего плавучего средства. Хорошо, что речка не широкая, успели спрыгнуть с разваливающегося плота в самый последний момент.

Отрезав кусок лианы, я бросил его в воду. Мутная вода тот час же вскипела от многочисленных рыбьих тел, а обрубок зелёной лианы мгновенно исчез с поверхности речки.

Повернувшись к своим спутникам, я грустно сказал:

— Жрут всё, что попадает в воду. Не хотел бы я ещё раз переправляться через этот Стикс, «реку мёртвых», на плотике.

И тут Варя предложила простую идею, как преодолеть это водное препятствие:

— Еремей, ты же тяжеленный летательный аппарат оторвал от Земли, когда нас сбили. А нас ты не можешь переправить на ту сторону реки по воздуху?

— Игл был металлический, ответил он. — К сожалению, я не могу перемещать живых белковых существ в пространстве. Для изменения частоты гравитонов используются поля, которые на близком расстоянии смертельны для человеческих организмов. Даже кратковременное их воздействие может погубить вас.

Девушка задумалась, а потом сказала:

— А зачем перемещать наши тела таким убийственным способом. Мы закрепим на тебе длинную верёвку, привяжемся сами, а ты доставишь нас на другую сторону реки. Возможно, твое излучение на таком расстоянии нам не повредит.

Мы с Фёдором с удивлением уставились на Варю. Вероятно, и наш кристаллический спутник тоже, так как он произнес следующую фразу:

— Старый дурень! Как я сам не додумался до такого простого решения проблемы. Видимо совсем тупым стал.

— Не расстраивайся, — успокоил я Ерёму. — Мы молодые, но тоже не сообразили, что нужно делать.

Федя достал из рюкзака верёвку, обвязал кристаллическое тело Ерёмы крест накрест, сделал петлю на другом её конце, и транспортное средство было готово к использованию. Мой напарник встал в петлю, взял в руки верёвку и скомандовал:

— Поехали!

Еремей плавно поднял его над землей, а затем аккуратно доставил на другую сторону реки. Таким же способом он перенёс нас с Варей. Моему напарнику видимо понравилось такой способ передвижения, и он сказал:

— Шеф, а может, ты нас также подкинешь до центрального зала порталов, чтобы не рисковать своими жизнями в джунглях.

— Нет! Лучше идти пешком, — ответил я за Ерёму. — Посмотри, какие над озером летают птички. Отсюда они кажутся безобидными, а на самом деле это огромные летающие ящеры, похожие на древних земных птеродактилей. В воздухе, подвешенный на верёвке, ты будешь для них как наживка на крючке. Да и до центрального зала порталов идти не так уж далеко. В прошлую ходку из опасных животных вблизи купола нам повстречались только «гусеницы». Еремей, предупреждай нас заранее о приближении любых биологических объектов.

Освободив нашего кристаллического перевозчика от упряжи, мы снова углубились в джунгли. Благополучно преодолели кусты с колючками, завал из огромных деревьев, а затем вышли на поляну покрытую завивающейся травой, которая походила на земной выюнок. Это открытое пространство мне сразу не понравилось. Если такая поверхность занята только одним видом растений, то здесь что-то не так. Вероятней всего, эта земля захвачена агрессивным видом флоры, который не даёт расти и размножаться другим видам растительности. Я решил обойти эту поляну по её правому краю. Не успели мы пройти и метра по этой травке, как она ожила и стала оплетать наши ноги, извиваясь спиралью. Дернув одной ногой, другой, понял, что эти растения сцапали нас и уже не отпустят. Выхватив свою незаменимую «болгарку» стал обрезать прочные, как стальная проволока, отростки «выюнка». Освободившись, начал избавлять Варю от пут, которые уже обвили девушку до талии. Она пыталась вырваться из травяного капкана с помощью ножа, но безрезультатно. Нож скользил по стеблям растения не оставляя на них даже следа. И тут новая напасть обрушилась на нас.

Неожиданно во всё «горло» заорал Ерёма:

— Воздух! Опасность! Летающие ящеры!

Посмотрев на небо, я увидел с десятков огромных летающих существ с перепончатыми крыльями, зубастыми пастями и с искривлёнными когтями на «куриных» ногах, которые выстроились в круг и парили над поляной. Один ящер свалился на крыло и стал пикировать прямо на нас. И тут всех нас спас Еремей. Он стрелой взвился в небо и ударил своим кристаллическим телом прямо в крыло хищника. Летающая рептилия завалилась на бок и рухнула на поляну. Второго птеродактиля он таранил таким же способом. Я уже не смотрел, что происходило в воздухе, так как нужно было вызволять своих спутников из травяного капкана. Освободив Варю, я стал «косить» «выюнок» вокруг Фёдора, который уже лежал на земле окутанный густым переплетением выющихся растений. Избавив напарника от пут, посмотрел вверх. Там Ерёма вошел во вкус и гонял зубастых ящеров над поляной, сбивая одного за другим. Сама настырная рептилия пыталась атаковать нас на бреющем полете, вылетев из-за деревьев, но он её таранил, ударив прямо в плоскую голову. Она клюнула носом и упала прямо перед нами, пытаясь в последних конвульсиях добраться до нас, но её остановили ползучие растения, кото-

рые стали оплетать ящера своими побегами. Остальные рептилии, вероятно, поняв, что эта добыча им не по зубам отвалили в сторону и полетели в сторону озера.

Наш кристаллический спаситель, странно качаясь в воздухе, приземлился рядом с нами и раздраженно сказал:

— Крепкая же голова у этого летающего гада оказалась. Чуть все свои ячейки памяти не стряхнул.

А потом обратился ко мне, явно желая, чтобы его похвалили:

— Семён, ну как я применил таран, которому у тебя научился? Этот приём воздушного боя я запомнил, когда ты сбил крейсер серых пришельцев таким же способом.

— Лётчик — ас, — похвалил я его. — Раньше за такие подвиги звание Героя Советского Союза присваивали.

— В чём же дело? Я не против, чтобы меня наградили, — скромно произнёс Ерёма.

— К сожалению, Советского Союза уже нет. Но мы тебе присвоим звание Героя Земли, когда закроем дыру в атмосфере, — обнадежил я его.

Освободив в Федю от пут и прорезав во вьюнке проход до джунглей, мы направились в обход поляны.

Мой напарник окончательно пришел в себя и сказал:

— Как страшно умирать, когда тебя медленно и неотвратно опутывает смерть. И зачем мы этим растениям? Они же мясо не едят?

— В тебе содержатся различные минеральные вещества, соли, микроэлементы, которые как нельзя лучше подходят в качестве удобрений, — пояснил я.

— В качестве удобрений? — грустно произнёс Фёдор, а спустя некоторое время добавил. — Все там будем...

Его печальные рассуждения прервал голос Ерёмы:

— Внимание! Справа и слева на деревьях висят две толстые «гусеницы».

Присмотревшись, я увидел среди листвы зелёного слизняка, которого было очень трудно увидеть на фоне листвы. Одна такая тварь вцепилась в руку Молчуна во время предыдущей ходьбы по этой планете. Чтобы избежать неприятностей нам пришлось обходить этих кровожадных существ стороной.

А дальше нам исключительно повезло. Какие-то огромные травоядные животные проели целые просеки в джунглях в том же направлении, куда нам надо было идти. Через полчаса мы уже вышли к центральному залу порталов, вокруг которого находилась охранный зона, лишённая какой-либо растительности. К моему удивлению зал был закрыт силовым защитным полем. В прошлый раз, когда я тащил раненного напарника к пространственному переходу, его не было. Это меня насторожило. Вероятно, полусферический экран включился в результате какой-то угрозы порталам извне.

— Еремей, проверь территорию вокруг зала на аномалии и наличие биологических объектов, — попросил я нашего спутника.

Он облетел вокруг защитного купола, завис над его верхушкой, а когда вернулся к нам, задумчиво произнес:

— Невероятно. Кто-то осмелился обстрелять пространственный переход нордов, используя импульсное оружие и лазерные пушки. Это равносильно объявлению войны. Возможно, это серые биороботы, которые пытались уничтожить зал порталов ведущий на их планету.

Когда мы подошли к защитному куполу поближе, на желтом песке стали видны пятна оплавленного грунта. На полусферической поверхности зала порталов просматривались следы от воздействия мощного лазера. Рядом с ним валялись на земле оплавленные обломки диско-видного летательного аппарата. Вероятно, его сбила защитная система зала.

Ерёма, используя пароль доступа, сначала открыл нам проход в защитном куполе, а затем и вход в помещение пространственных переходов. Вскоре мы вошли центральный зал. По его

периметру светилось с десятков экранов. На одном из них была картинка лунного портала, где стоял наша летающая «тарелка». На мониторе справа сквозь серую туманную пелену просматривались прямоугольные многоэтажные дома, окна которых светились бледно-красным светом. По улицам двигались необычные транспортные средства, напоминающие сплюснутые шары. По тротуару прогуливалось несколько человекообразных существ, но из-за большого расстояния определить, кто это, не представлялось возможным. На пустыре перед городом росли кактусы, но не с иголками, а с острыми конусообразными листьями. В небе над планетой тускло светила звезда класса М. Огромный спутник серого цвета висел на небосводе справа от местного светила. На тёмных небесах отчётливо просматривались одиночные яркие звёзды.

— Это планета серых пришельцев, — сказал Ерёма, подлетев к монитору с изображением городских строений погружённых в полумрак. — Здесь находится их супермозг, который единолично управляет всей цивилизацией биороботов. Можно со стопроцентной уверенностью утверждать, что они защищают выход из портала от нежелательных посетителей. Возможно, там установлены парализаторы или другие средства охраны. Какие точно — неизвестно.

— Семён, у вас с Федей были парализаторы биороботов. Они у вас с собой?

— Да, — ответил я. — Но они полностью разрядились, когда мы отбивались от «тараканов» и крысоидов на планете, погибшей в результате экологической катастрофы.

— Давайте я их подзаряджу, — сказал Ерёма. А потом переключите функции оружия на защиту. Поверните кольцо на трубке до отметки с зелёной точкой. Тогда они будут создавать излучение такой же частоты, что и парализаторы противника. В результате интерференции волн, распространяющихся навстречу друг другу, их вредоносное воздействие будет нейтрализовано. Эта защита существенно ослабит влияние излучения на ваши организмы.

Мы с Фёдором достали оружие серых пришельцев, переключили его в режим защиты и положили рядом с нашим кристаллическим спутником. Голубой огонёк внутри его засветился ярче и стал пульсировать. Вероятно, Ерёма приступил к подзарядке аккумуляторов.

— Не мешало бы и нам подкрепиться, — предложил я. — После всех этих приключений в джунглях нужно восстановить силы.

Пока мы обедали, Еремей зарядил источники питания парализаторов и сказал:

— Вам на планете серых биороботов появляться пока опасно. Я слетаю на разведку, раз-узнаю, что к чему. Федея, подключи свой планшет. Буду на него транслировать на него всё, что вижу и слышу.

Мой напарник открыл свой компьютер, включил, и на экране появилось изображение зала порталов, которое передавал со своей «видеокамеры» разумный кристалл.

— Ну, я полетел, — сказал Ерёма, поднялся с пола и скрылся в серой пелене пространственного перехода.

На экране появилась картинка такая же, как и на мониторе зала порталов, а потом она, потускнев, исчезла. Только серые полосы пробегали по белому экрану планшета.

— Что-то случилось? — встревожено произнёс Фёдор. — Нет сигнала от Ерёмы.

— Придётся идти на выручку, — сказал я. — Фёдор, заряди подствольный гранатомёт и вставь в автомат рожок с кумулятивными пулями. Варя, а ты приготовь гранаты. Входим в пространственный переход все вместе, а дальше действуем по обстановке.

Подготовив оружие к бою, мой напарник повел себя как-то необычно. Он словно впал в транс, а потом, прищурившись, словно от головной боли, произнес:

— Ерёма установил со мной телепатическую связь. Он сообщает, что попал в силовое поле, которое его заблокировало. Выбраться из него невозможно. Не хватает мощности его гравитационного движителя. Установки, создающие силовой капкан, находятся справа и слева от врат портала. Это два чёрных куба. Блок парализатора расположен на арке пространственного перехода.

Уже направляясь к серой завесе портала, я указал цели своим спутникам:

— Пошли! Федя, твой сектор справа. Варя, выведи из строя блок питания парализатора над входом.

Я выскочил из пространственного перехода первым и сразу же открыл огонь из автомата по черному кубу с решёткой наверху, который находился в метрах десяти от врат. Кумулятивные пули легко пробили стенки этого странного сооружения. Раздался громкий хлопок, из него вылетел снап белого пламени, а затем свечение над его решёткой исчезло. Мой напарник сотворил со вторым кубом то же самое, что и я. Варя ещё стреляла из пистолета в прямоугольный блок над входом в пространственный переход, когда Федя предупредил:

— Появилась «тарелка» серых.

Я посмотрел в сторону города. К нам стремительно приближался летательный аппарат в виде сплюснутой полусферы с диском посередине. Неожиданно прямо передо мной возник наш кристаллический соратник и крикнул:

— Немедленно уходите!

Второй раз нас просить об этом нас не пришлось. Мы развернулись и бросились обратно в серую пелену портала. Я уже входил во врата, когда из «тарелки» серых вылетел огненный шар. Он взорвался у входа в пространственный переход, но мы были уже в безопасности. За мной в центральный зал порталов влетел Ерёма. В его кристаллическом «теле» ярко пульсировал красный огонёк. Опустившись на пол зала, он устало произнёс:

— Спасибо! Вы спасли меня от вечного плена. А это гораздо страшнее, чем смерть.

Немного помолчав, он продолжил:

— Здесь нам не пройти. Похоже, серые пришельцы заблокировали все порталы, которые ведут на их планеты. Придётся возвращаться в лунный зал пространственных переходов, а потом на Землю. На земной орбите находится звездолёт нордов. Если он функционирует, то попробуем подобраться к центральной планете биороботов через космическое пространство.

— Еремей, а ты знаешь координаты их планеты? — спросил я.

— Знаю. Она находится в туманности Ориона. Недалеко. Всего 1500 световых лет от Земли. Для звездолёта нордов преодолеть такое расстояние — пустяк.

— Тогда входим в портал номер восемь, который ведёт в центральный зал Луны, — сказал я и направился к пространственному переходу. Мои спутники последовали за мной, а Варя, облегчённо вздохнув, сказала:

— Хорошо, что не надо возвращаться обратно через джунгли.

Перейдите в портал №8.

Портал №7

Мы одновременно вышли из пространственного перехода. В полном составе, то есть в количестве шести человек. Идея Вари сработала. Двойники и мы остались живыми. Вот только вопрос. Кто из нас оригиналы, а кто копии? Впрочем, это неважно.

Когда мы вышли из центрального зала на земную поверхность, нас уже встречала толпа ходоков, которые стреляли в воздух из всех видов оружия, отмечая закрытие портала в атмосфере Земли. Молчун, увидев нас, крикнул:

— Мужики и дамы! Это вы сделали? Закрыли портал?

Неожиданно перед нами материализовался наш кристаллический друг и гордо ответил Молчуну:

— Мы.

Ходоки бросились качать нас на руках, а когда аккуратно опустили на землю, ко мне подлетел Ерёма и спросил:

— Командир, а помнишь, что ты мне обещал присвоить орден Героя Земли, когда мы устраним этот катаклизм?

— Помню. Но для этого надо договориться со всеми правительствами стран или с ООН, чтобы они учредили такую награду. А это будет сделать гораздо сложнее, чем закрыть портал в атмосфере Земли. Потерпи. Прорвёмся!

— Смотрите! — неожиданно воскликнула Варя. — На стене появляется надпись!

Ходоки обернулись и замолчали, внимательно рассматривая появляющиеся слова на белой стене зала порталов.

«SOS! Ваши дойники попали в безвыходную ситуацию. Они находятся на одной из планет галактики Андромеда, где нет пространственных переходов. Координаты их местонахождения переданы звездолётам нордов. Без пищи они продержатся максимум две недели. Помогите! Спас».

Когда мы полностью прочитали послание, я удивлённо произнёс:

— Похоже, у нас объявились ещё «близнецы», которым нужна срочная помощь. Еремей, вызывай прямо сюда шаттл звездолета. Летим выручать самих себя. Ордена подождут.

Это конечный пункт странствий ходоков.

Продолжение следует. Перейдите в Лабиринт №2 (книга 2).

Портал №8

Переместившись в лунный зал порталов, мы размесились в нашем летательном аппарате, а затем, преодолев шлюз, вылетели через купол разрушенной базы инопланетян в открытый космос. Наша голубая планета висела в космическом пространстве над самым краем серого диска Луны. Солнце ослепительно сияло на боковом обзорном экране.

— Вы передохнёте на Земле или отправимся сразу же на поиски звездолёта нордов? — спросил наш кристаллический союзник.

— Отдыхать нет времени, — ответил я. — Где сейчас находится космический инопланетный корабль?

Ерёма просканировал окружающее космическое пространство и сказал:

— Похоже, у нас появились большие проблемы. Три летающих «тарелки» серых пришельцев, которые находятся на орбите Земли, интенсивно обмениваются сигналами с группой из пяти кораблей находящихся в районе планеты Юпитер. Раньше их там не было. Лидер этой армады — крейсер первого класса. Две посудины — второго класса и один космический крейсер 3X, с которым вы уже успели познакомиться. Но самое главное, это огромный корабль-матка с многочисленными десантными ботами. Серые пришельцы используют их для высадки биороботов на другие планеты.

— Это Вторжение! — обречённо произнёс Ерёма и продолжил.

— Вероятно, они выяснили, кто таранил их крейсер на планете, куда биороботы перекачивают земную атмосферу. А это конкретный повод для объявления войны. Конфедерация инопланетных цивилизаций не защитит землян, так как, юридически, вы первыми сбили их космический корабль. А то, что мы защищались, но вынужденно превысили пределы самообороны, этого не доказать.

— Еремей, надо срочно разыскать звёздолет нордов, о котором ты упоминал, — сказал я. — Ты можешь определить, где он находится?

— Да. Я уже его нашёл. Федя, введи координаты в бортовой компьютер игла. Я скину их на твой планшет.

Мой напарник открыл свой навороченный комп, загрузил данные, которые высветились на экране, в автопилот. Я нажал на клавишу с восьмеркой, и наш летательный аппарат стремительно понёсся в направлении Земли. Довольно быстро игл достиг места назначения и притормозил. Прямо перед нами висел в пространстве угловатый космический корабль, который своими очертаниями напоминал шаттл «Буран», но с более загнутым носом. Размеры звездолёта из-за отсутствия других объектов в космическом пространстве, определить было трудно.

— Это же «Чёрный принц», — почему-то еле слышно произнесла Варя. — Его неоднократно обнаруживали на земной орбите, но потом снова теряли. Фотографий этого инопланетного объекта полно в Интернете.

— Да, это «Чёрный принц». Звездолёт высокоразвитой инопланетной цивилизации нордов, — подтвердил Ерёма. — Сейчас пошлём сигнал опознавания свой — чужой и попросим бортовой компьютер открыть переходной шлюз. Командир, нажми на пульте управления клавишу со звёздочкой.

Я прикоснулся к сенсорной клавише, на которую он указал, и через некоторое время в верхней части корабля открылся прямоугольный люк. Вероятно, сработала программа автоматической стыковки, под полом тихо загудел движитель, и наш игл стал медленно сближаться со звездолётом.

— Нас атакуют, — спокойно сказал Еремей, словно эта угроза к нам не относилась. — Две ракеты. Сближение через три минуты.

Внезапно черный космический корабль нордов стал разворачиваться к нам своим крючковатым носом. Из башни на его корпусе сверкнул луч лазера, а затем оттуда же полыхнул второй световой импульс. На боковом обзорном экране игла полыхнула две ярких вспышки, в разные стороны фейерверком полетели светящиеся точки, а потом монитор снова стал показывать чёрную пустоту космоса с немигающими звёздами.

— Ракеты уничтожены! — радостно воскликнул наш кристаллический друг. — Если сработала система защиты, то это значит, что звездолёт нордов в рабочем состоянии. У нас появился шанс предотвратить вторжение серых пришельцев на Землю. Кстати, их дисколёты дали дёру.

Чёрный звездолёт стал быстро увеличиваться в размерах. Он оказался не таким уж большим, как я думал. Всего метров тридцать длиной. Наш летательный аппарат влетел в открытый отсек корабля и люк над нами автоматически закрылся. За стенкой игла зашумели насосы, закачивая воздух в шлюз.

— Можно выходить, — сказал Ерёма. — Давление и состав воздуха в звездолёте должны соответствовать земной атмосфере.

Покинув игл, мы направились к двери шлюза, которая автоматически поднялась вверх. Перед нами открылся тускло освещённый коридор с многочисленными отсеками. Центр управления кораблём находился в его носовой части. Войдя в рубку, остановились, осматривая помещение. Обзорные экраны не светились, но на панели управления перемигивались несколько индикаторов. Ерёма подлетел к пульту и своим корпусом нажал несколько сенсорных клавиш, а потом сказал:

— Всё пропало! — панически воскликнул Ерёма. — Для управления звездолётом требуется пароль доступа. Чтобы подобрать код потребуются годы.

— Не паникуй, — сказал я. — Не забывай, что с нами находится знаменитый хакер. Фёдор, попробуй подобрать пароль доступа к системе управления кораблём.

Мой напарник подключил свой планшет к разъёму на пульте управления и стал что-то набирать на его клавиатуре. Спустя несколько минут он грустно сказал:

— Невероятно сложный код доступа. Кроме того, право управления звездолётом должно быть подтверждено из центрального компьютера планеты нордов, который находится неизвестно где. Я запустил программу для поиска паролей и IP — адреса суперкомпьютера, но вероятность того, что удастся их заполучить, практически равна нулю. Надо ждать пока «кря-калка», возможно, найдет пароль доступа.

— Если сейчас ничего нельзя сделать, то предлагаю всем поспать, — сказал я. — Мы уже вторые сутки странствуем по Лабиринту без сна и отдыха. Как говорится: «Утро вечера мудренее».

— Ерёма, пойдём, вздремнём, — пригласил Федя своего напарника — телепата.

— Спасибо! — поблагодарил он. — Я побуду на стрёме. Попробую подключиться к бортовому компьютеру звездолёта. Может что-то получится.

В коридоре за дверями оказались одноместные каюты. Мы разошлись по разным отсекам. Я, не раздеваясь, завалился на широкий топчан и почти мгновенно уснул. Проснулся от громкого крика Ерёмы по внутренней сети оповещения космолёта:

— Подъём! К нам приближаются три летающих «тарелки» серых пришельцев.

Я вскочил с топчана и побежал в рубку. К моему удивлению Фёдор, был уже там и колдовал над своим планшетом. Увидев меня, он доложил:

— Удалось получить пароль доступа к бортовому компьютеру звездолёта, но кода подтверждения полномочий на управление кораблём от центрального суперкомпьютера нет. Сейчас я включу систему управления.

Он ввел пароль доступа и по периметру рубки зажглись обзорные экраны. На мониторе пульта управления появились три красные пульсирующие картинки с изображением летающих

«тарелок» серых пришельцев. Они расположились вокруг звездолёта нордов в разных точках пространства смещённых относительно друг друга на 120 градусов.

— Удобная позиция, — сказал Ерёма. — Серые пришельцы могут открыть огонь одновременно. Такого удара с трёх сторон защитное силовое поле звездолёта может не выдержать.

— Федя, посмотри в бортовом компьютере, нет ли у него такой опции, когда кораблю угрожает внезапная опасность, а кода подтверждения полномочий капитана получить не удаётся, — спросил я. — Например, нет связи с центральным суперкомпьютером. Возможно, выход из такой ситуации должен быть предусмотрен.

Хакер склонился над планшетом, и уже через минуту воскликнул:

— Есть такая возможность. Но в этом случае вся ответственность за все действия по управлению кораблём ложится на капитана.

— Подтвердить полномочия?

— Да, — ответил я. — Нам ли бояться ответственности.

Фёдор кликнул по клавиатуре планшета, подтвердив запрос бортового компьютера звездолёта. И почти сразу же раздался голос, который что-то произнёс на непонятном языке.

Ерёма тот час же перевел:

— Центр управления кораблём приветствует капитана и ждёт дальнейших указаний. Для идентификации личности он просит приложить ладонь к считывающему устройству на пульте управления.

Я положил правую руку ладонью вниз на светящийся экран и спросил Ерёму:

— Как управлять звездолётом? Каким способом?

— Командование кораблём осуществляется голосом. Но для этого нужно знать язык нордов.

— Возможно, у него в программе имеется переводчик с нашего языка на язык инопланетян, — предположил я. — Еремей, попроси компьютер, для дальнейшего общения, перейти на русскую речь.

Наш кристаллический союзник произнёс несколько фраз на языке нордов и почти сразу же, после его запроса, прозвучал синтезированный компьютером голос:

— Ваши идентификационные данные зарегистрированы. Вам предоставляется полномочия капитана в результате форс-мажорных обстоятельств в соответствии с пунктом 3, раздел 2, устава космического флота нордов. Напоминаю, что ответственность за все дальнейшие действия возлагается на капитана. Жду дальнейших указаний.

— Перечислите вооружение и средства защиты, которые имеются на корабле, — обратился я к компу корабля.

— Вооружение: гравитационная пушка, две лазерных установки, ракеты с позитронными и протонными зарядами, импульс — плазматроны, электромагнитные излучатели, стационарный парализатор и личное оружие экипажа.

— Защита: бронированный корпус, силовое Ю—поле, экранирование от электромагнитных и парализующих излучений. Имеется система создания невидимости и фантомных копий звездолёта...

— Внимание! Три корабля противника выпустили по две протонные ракеты в направлении космолёта, — невозмутимо произнес бортовой компьютер. — Время сближения — через три минуты. Силовой экран корабля не выдержит одновременного взрыва шести протонных зарядов.

На мониторе пульта управления появились шесть красных пульсирующих точек, которые приближались к нам. Время на обдумывания создавшейся ситуации уже не было. И тут в меня словно кто-то вселился. Я стал отдавать команды, которые исходили явно не от меня.

Я не я приказал компьютеру звездолёта:

— На максимальной скорости сблизиться с кораблём серых пришельцев, который находится ближе к Луне. Включить режим невидимости. Создать фантомную копию звездолёта в непосредственной близости от летательного аппарата противника. Отклониться от траектории полета двух ракет, которые приближаются к нам со стороны этого инопланетного корабля. Если это невозможно, то уничтожить ракеты с помощью лазера. Выполнять!

— Есть, — ответил комп. — Выполняю.

Ускорения мы не почувствовали, когда наш корабль переместился. Только на обзорных экранах стремительно изменилась картинка окружающего космического пространства. На одном из них появилось большое изображение летающей «тарелки» серых пришельцев. Почти рядом с ней находился фантом звездолёта, который создал компьютер. Выглядел он как настоящий «Чёрный принц». На мониторе пульта управления две ракеты выпущенных ближайшей «тарелкой» удалялись от нас, а четыре других уже сближались с фантомом и кораблём биороботов. Ярчайшая вспышка от взрыва этих ракет осветила окружающее пространство. Обзорные экраны потемнели, вероятно, сработали защитные светофильтры, а затем на них появилась картинка облака раскалённой плазмы. Это всё, что осталось от корабля серых пришельцев. Фантом звездолёта тоже исчез.

— Есть ли возможность создать две копии звездолёта в различных точках пространства, — спросил я у компьютера.

— Нет. Установка для создания фантома только одна.

— Тогда помести копию звездолёта между двумя оставшимися «тарелками» на расстоянии одной трети ближе к одной из них.

— Бортовой компьютер ненадолго «завис», а потом спросил:

— Уточните термин тарелка. Команду не понял.

— «Тарелка» — космический корабль противника, — разъяснил я, поняв, что в его словаре нет такого абстрактного понятия придуманного землянами для обозначения летательных аппаратов, которые походили на две сложенные вместе тарелки.

— Если есть возможность, то желательно имитировать повреждение звездолёта после взрыва ракет, — продолжил я.

— Команду понял, — ответил компьютер. — Моделирую исчезновение защитного Ю — поля на фантоме. Выполняю.

На экране монитора пульта управления появилось изображения копии космического корабля нордов, который находился ближе к одной из «тарелок» противника. Мы стали ждать, что произойдет дальше. Серые пришельцы, вероятно, не поняли, что произошло с их летательным аппаратом, который исчез во время взрыва рядом с фантомом. Или желание добить врага было настолько велико, что ближайшая летающая тарелка выпустила две ракеты в сторону якобы «повреждённого» звездолёта. Затем и второй корабль биороботов запустил ещё две ракеты в голографический мираж, созданный в космическом пространстве. Подождав, когда они пролетят две трети пути до цели, я скомандовал:

— Перемести фантом звездолёта в направлении ближайшей летающей «тарелки», — скомандовал я. Пристрой её рядом с космическим кораблём инопланетян. После взрыва ракет создай копию звездолёта у другого летательного аппарата противника.

Ждать результатов этих маневров долго не пришлось. На экране монитора пульта управления отчётливо просматривалась картина сражения. Сначала две протонных ракеты, управляемые системой наведения изменили свой курс, а затем, взорвались у фантома звездолёта, попутно уничтожив «тарелку» серых пришельцев. Затем копия нашего корабля появилась у последней оставшейся инопланетной посуды. Две ракеты разнесли мираж и другой летательный аппарат биороботов в клочья. На его месте остались только быстро тускнеющие облачка плазмы. Враг был уничтожен.

И тут меня «отпустило». Тот, кто отдавал команды за меня, исчез. Что это было, я так и не понял. Возможно, это были причуды Лабиринта.

— Оригинальная тактика! — похвалил меня Ерёма. — Это у вас называется «загрести жар чужими руками». Серые биороботы ликвидировали сами себя!

— Поддерживаю отзыв представителя планеты Мон о результате сражения, — произнёс компьютер звездолёта. — Подобной тактики, которая использовалась во время боя с превосходящими силами противника, в моей базе данных нет. Капитан, я рад сотрудничать с Вами!

— Непростой компьютер, — подумал я. — Он ещё и обладает интеллектом.

— Кстати, как Вас можно называть, чтобы упростить общение, — спросил я у него.

— Я главный компьютер корабля — разведчика цивилизации нордов. Моё буквенное и числовое обозначение в переводе на ваш язык — ВС-33.

— Если Вы не возражаете, то мы будем называть тебя Вася и обращаться на ты, — предложил я.

— Согласен. Ещё ни кто не называл меня по имени. Это приятно!

— Капитан, — продолжил он. — Разрешите дать совет. Создание режима невидимости, который включен в настоящий момент, требует повышенного расхода энергии. Можно его отключить?

— Да! И просканируй окружающее пространство на наличие инопланетных летательных аппаратов.

— Пять кораблей противника приближаются к поясу астероидов, — доложил Вася. — Курс перелёта направлен на вашу планету.

Через несколько секунд на экране монитора пульта управления появилось изображение пяти космических кораблей серых пришельцев с их техническими характеристиками. Они летели ромбом. Впереди находился треугольный крейсер класса 1X, в центре ромба расположился шаровидный корабль — матка огромных размеров. Судя по данным на экране, которые были написаны русскими буквами, его диаметр был равен одному километру. С боков его прикрывали два крейсера класса 2X. В тылу этой армады летела «тарелка» класса 3X. Вооружены они были, как говорится, «до зубов». Я даже не стал пересчитывать, сколько позитронных, протонных ракет, лазеров, бомб имелось на их борту.

— С этой эскадрой нам не справиться, — опять запаниковал Ерёма.

— Анализ создавшейся обстановки позволяет утверждать, что вероятность победы при прямом столкновении с противником равна нулю, — заранее похоронил нас бортовой компьютер по имени Вася.

— Не надо отчаиваться, — успокоил я паникёров. — Из любой сложной ситуации можно найти выход.

— Василий, — обратился я к бортовому компьютеру звездолёта. — При взрыве протонных ракет летающие «тарелки» посылали какой-либо сигнал для активации их взрывателей.

— Да. Это сложный закодированный сигнал в диапазоне ультракоротких радиоволн.

— В памяти твоего компьютера он сохранился?

— Да.

— Федя, подключись к компьютеру звездолёта и скачай сигналы для подрыва зарядов протонных ракет, распорядился я. — Попробуй расшифровать код активации взрывателей.

— Еремей, свяжись с Молчуном. От моего имени передай, чтобы начинали ликвидацию людей в черном, а также нейтрализацию их сообщников, которым вживлён имплант. Желательно взять одного или несколько инопланетных особей в плен.

— Варя, контролируй события, происходящие на Земле. Если возникнут проблемы, то сразу же сообщи мне.

— Василий, нам нужно, как можно быстрее, перелететь в пояс астероидов, который будет служить дополнительной защитой. Желательно переместиться мгновенно, используя пространственный переход.

— Согласно правилам космического устава, использование перехода звездолёта в четвёртое измерение в пределах звездных систем, в том числе и Солнечной системы, строго запрещено, — произнёс Вася. — Это связано с опасностью взаимодействия с различными объектами в зоне выхода из другого измерения. Даже незначительное материальное тело, которое окажется в точке перехода может привести к гибели звездолёта.

— Выбери свободное пространство вблизи пояса астероидов, как можно ближе к приближающемуся противнику, и перемести корабль в эту точку, — распорядился я. — Кто не рискует, тот не выигрывает сражений.

— Это приказ? — спросил Василий.

— Да!

— Экипаж, прошу занять места в креслах и пристегнуться ремнями безопасности, — предупредил компьютер корабля. — Переход в четвёртое измерение начнется через пять минут.

Как только мы уселись в кресла, пространство на центральном обзорном экране засветилось голубоватым цветом и стало закручиваться спиралью. Что происходило дальше, я уже не видел, так как в моих глазах возник невообразимый калейдоскоп из светящихся линий, кругов и вихрей. Зрение восстановилось, когда корабль уже вышел из пространственного перехода невдалеке от пояса астероидов. На мониторе появились многочисленные мелкие и крупные обломки небесного тела, которое было разрушено в далёком прошлом в результате какого-то катаклизма.

— Перелёт закончен. Системы корабля в норме. Энергообеспечение — 90 процентов, — доложил бортовой компьютер

— Вася, перемести звездолёт поближе к поясу астероидов, соблюдая максимальную осторожность, — приказал я.

— Есть, — ответил он и направил корабль в сторону скопления космического мусора.

— Откуда здесь столько обломков, — удивлённо спросила Варвара.

На заданный вопрос ответил Василий:

— В Солнечной системе находится второе солнце, которое было захвачено тяготением вашего светила, сравнительно недавно. Ваши предки называли этот объект: Тифон, Медуза Горгона, Хуракан, Сет, Тиамат. По земной квалификации космических тел — это потухшая нейтронная звезда класса георотатор, которая в процессе эмиссии нейтронов с её поверхности потеряла значительную часть своей массы. От окончательного распада её удерживают гравитационные силы и магнитные моменты самих нейтронов. Диаметр звезды около 800 метров, а масса — в восемь раз больше чем у Земли. Цвет объекта чёрно-коричневый. Звезду нельзя обнаружить в оптическом, рентгеновском и радиодиапазоне электромагнитных волн. При аккреции, выпадении вещества на её поверхность и выделении кинетической энергии, светимость изменяется на красный или ослепительно белый. Потухшая звезда перемещается по орбите с большим эксцентриситетом с периодом 3500 лет. Во время предыдущего прохождения Солнечной системы звезда пролетела на очень близком расстоянии от планеты, которая ранее находилась между орбитами Юпитера и Марса. У вас этот небесный объект называют Фаэтон, планета Ану, Нибиру. В результате воздействия приливных сил она была смещена со своей орбиты и выброшена за орбиту Плутона. Два её спутника были разорваны тяготением звезды и рассеяны в космическом пространстве. При максимальном сближении нейтронной звезды с планетой была сорвана атмосфера и вырвана часть её поверхности. Эти обломки мы и наблюдаем в настоящий момент в космическом пространстве. Цивилизация аннунаков, которая населяла это небесное тело, погибла. Представители этой разумной расы неоднократно

посещали Землю в далеком прошлом и оказали существенное влияние на культурное развитие землян.

— К Земле нейтронная звезда приближалась? — спросила Варя.

— Да. Максимальное сближение звезды с Землёй произошло 12 тысяч лет назад. В результате потопов, землетрясений извержения вулканов погибла значительная часть населения вашей планеты. В это время произошло смещение оси вращения Земли относительно плоскости эклиптики, изменился период её обращения вокруг Солнца. Последнее появление нейтронной звезды рядом с Землёй произошло 1500 лет назад. В некоторых ваших древних документах этот период назван «казни египетские». Тогда землянам повезло, потому что нейтронная звезда пролетела достаточно далеко от Земли.

— Когда звезда появится у нашей планеты в следующий раз, — спросила девушка.

— Через пять лет.

— Ого!!! — удивлённо воскликнула Варя. — А наши астрономы об этом ничего не знают.

— Нейтронная звезда класса георотатор появится неожиданно, так как обнаружить её на фоне космического пространства довольно сложно. Её можно зафиксировать только в инфракрасном диапазоне электромагнитных волн. Согласно расчётам, звезда приблизится к Земле на достаточно близкое расстояние. В результате гравитационного воздействия звезды на вашу планету, во всех водоёмах возникнут огромные приливные волны, которые учинят очередной Всемирный потоп. Сместится орбита и ось вращения планеты относительно плоскости эклиптики. Часть атмосферы и гидросферы будет захвачено тяготением нейтронной звезды. Начнутся сильнейшие ураганы, землетрясения, извержения вулканов и, как следствие этих катаклизмов, наступит многолетняя зима. Исходя из прогнозов, во время сближения звезды погибнет две трети человечества. Еще две трети оставшихся в живых людей вымрет во времена Постапокалипсиса.

— Ужас! — тихо произнесла Варвара. — Беда не приходит одна.

— С этой проблемой мы будем разбираться позднее, — сказал я, ошеломлённый новой угрозой, о которой человечество ничего не знало. — Сейчас перед нами враг. Если мы его не уничтожим, то дальнейшее существование землян остаётся под вопросом. В настоящий момент мне необходимо знать принцип действия, тактико-технические характеристики протонных, позитронных ракет и гравитационной пушки.

Я ожидал ответа от бортового компьютера звездолёта, но наступило продолжительное молчание, которое прервал Ерёма:

— Командир, Васе строго запрещено делиться такой информацией с представителями низших цивилизаций. Он ещё не въехал в тему. Кто есть кто. А мне всё можно. Слушайте. Принцип действия протонных зарядов совсем простой. В электростатической ловушке с помощью ускорителя частиц создаются антипротоны. Для подрыва бомбы отключается электростатическая защита. При взаимодействии антивещества с обычным веществом происходит аннигиляция с огромным выделением энергии. Позитронные заряды устроены таким же образом только в качестве антивещества в ловушках используются позитроны — положительно заряженные электроны. Мощность заряда зависит от количества антиматерии в ловушке.

— Гравитационная пушка создает поток гравитонов, которые могут вызвать знакопеременное сжатие и расширение вещества, отбросить или наоборот притянуть к себе любой материальный объект. Дальность воздействия пушки ограничена двумя, тремя километрами, так как плотность потока гравитонов убывает обратно пропорционально квадрату расстояния.

— Это то, что нам нужно, — сказал я. — Попробуем применить к космическим посудинам противника оружие каменного века — булыжники.

— Василий, ты можешь придать максимальное ускорение нескольким железно-каменным обломкам из пояса астероидов в направлении приближающихся кораблей. При этом камни весом две или три тонны должны столкнуться с кораблём — маткой одновременно и с

разных направлений. Сколько потребуется времени и энергии для запуска десяти таких «снарядов».

— Задачу понял. С помощью гравитационной пушки обломкам астероидов можно придать скорость, почти равную скорости света. Учитывая, что они должны долететь до цели одновременно, ускорение первых камней будет наполовину меньше, чем последних. Затраты энергии незначительны. Время выполнения задания — пять минут. Разрешите выполнять?

— Действуй, — подтвердил я поставленную задачу. — Но только осторожней. Не столкнись с каким-нибудь камешком.

На обзорном экране прямо перед нами висел в пространстве небольшой обломок астероида. Когда Василий включил гравитационную пушку, никто не понял. Камень исчез из поля зрения мгновенно. Затем корабль перелетел в другую точку пространства. И снова гравитационная пушка отправила черно-коричневый валун к месту назначения.

— Вряд ли что-нибудь получится, — заканючил Ерёма. — Разрушить защитный силовой экран и мощную броню космолёта булыжником! Что-то я сомневаюсь.

— Сомневается он, — с усмешкой произнёс я. — А ты подсчитай кинетическую энергию тела массой в одну тонну и летящего почти со скоростью света. И учти встречную скорость кораблей противника.

Еремей решил своим кристаллическим мозгом заданную задачу и удивлённо произнёс:

— Да это же почти равносильно взрыву протонного заряда большой мощности. Как всё просто! Никогда бы не додумался!

Василий ещё не закончил опарывать каменные обломки в сторону противника, а я уже дал новую команду:

— Направь в сторону крейсера класса 1X десять камней массой 5—10 тонн. Можно произвести залп «снарядами» по врагу из одного места, но с максимальным ускорением. А затем направь туда же вот ту кучу щебня, которая находится справа от нас.

На обзорном экране появилось скопление крупных ребристых обломков. Некоторые из них стали мгновенно исчезать в чёрной пустоте космического пространства. Затем исчезло из нашего поля зрения и скопление мелких камней.

— Задание выполнено, — доложил Василий. — Первые булыжники уже приближаются к кораблям противника.

— Если это возможно, увеличь изображение космических кораблей серых пришельцев, — попросил я Василия.

И тут же на экране монитора появилось картинка инопланетной флотилии. Наши «снаряды» не было видно на фоне космического пространства, но вскоре с крейсера класса 1X и кораблей, которые летели по разным сторонам корабля — матки, сверкнули лучи лазера. Вероятно, сработала противометеорная защита этих посудин. Испарить каменюку массой в несколько тонн не так просто и ресурс энергии лучевого оружия не бесконечен. Вскоре вспышки лазера стали всё реже и реже. Часть наших гостинцев всё-таки достигли цели. Первый из них ударил в корабль — матку серых пришельцев, но его силовой защитный экран выдержал столкновение с каменным «снарядом». Второй обломок астероида врезался в бок шаровидного судна. Его силовое поле стало пульсировать, но опять выдержало удар. Третий булыжник, который летел с гораздо большей скоростью, достиг своей цели. Яркая вспышка осветила серую поверхность корабля — матки и из шаровидной посуды вырвался столб пламени. Наш «снаряд» пробил насквозь это корыто, так как из противоположной стороны корабля вылетели обломки его корпуса. А затем, возможно, произошла детонация ракет или взорвался реактор корабля. Огромный огненный шар вспух на месте космолёта. Обломки огромного судна разметало во все стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.